

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Октября № 30 1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Постановленіе Волынской духовной Консисторіи.

По разсмотрѣніи дѣла объ одномъ изъ священниковъ Волынской епархіи, послѣ молебна въ волостномъ правленіи, произнесшемъ рѣчь, въ которой коснулся вопроса о неправильномъ рѣшеніи волостными судьями денежнаго спора между двумя крестьянами, Волынская духовная Консисторія опредѣлила: сдѣлать этому священнику выговоръ отъ епархіальнаго начальства и внушить ему на будущее время быть осторожнѣе и осмотрительнѣе въ своихъ словахъ и поступкахъ. Его Высокопреосвященство, утвердивъ это опредѣленіе, поручилъ объ этомъ случаѣ напечатать въ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы и другихъ священниковъ охранить и предотвратить отъ подобной нетактичности».

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ преподано Архипастырское благословеніе священнику Бать-

ковскаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Петру Зилитинкевичу и крестьянамъ того прихода Семену Котюку, Андрею Костюку, Тимоѳею Гаврилюку, Алексѣю Олейнику, Игнатію Погорѣльцу, Лукѣ Голотѣ и Григорію Романюку за особенное усердіе ихъ по исправленію въ сс. Батьковѣ и Башаровкѣ церквей, прихожанамъ с. Вязова, Овручскаго уѣзда за пожертвованіе ими 348 рублей на благоукрашеніе и нужды Вязовской Покровской церкви, прихожанамъ Сковородецкаго прихода, Староконстантиновскаго уѣзда за сдѣланныя ими въ пользу церкви с. Сковородокъ пожертвованія и прихожанамъ с. Пересопницы, Ровенскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ храму Божію.

Перемѣны по службѣ.

Указомъ изъ Св. Синода отъ 1 сентября 1888 года за № 4,687 настоятель Загоровскаго монастыря, іеромонахъ *Аверкій*, перемѣщенъ въ Иркутскую епархію, съ опредѣленіемъ его настоятелемъ Чикойскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря и съ возведеніемъ въ санъ Игумена.

На вакансію настоятеля къ Дубенскому собору назначенъ благочинный 1 округа Дубенскаго у., свящ. села Ратчина Іоаннъ *Конашинскій*.

Перемѣщены на священническія вакансіи: въ село Езерцы Луцкаго у. свящ. села Малой-Горинки Кременецкаго у. Милій *Коммисаржевскій*, въ село Татаринцы Кременецкаго у. свящ. села Рудки Дубенскаго у. Флоръ *Гутовскій* и въ с. Покалевъ Овручскаго уѣзда свящ. с. Великой-Фосни того же уѣзда Евменій *Левковскій*.

Опредѣлены по прошеніямъ на священническія мѣста: въ с. Дорогиничи Владиміръ-Волынскаго у. безмѣстный свящ. Аѳанасій *Скалицкій*, въ село Радулинъ, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи Иванъ *Янкевичъ*, въ село Голузію Луцкаго уѣзда окончившій курсъ Волынской духовн. семинаріи Лука *Львовичъ*, въ село Михайловку Овручскаго у. окончившій курсъ дух. семинаріи Петръ *Корнѣевичъ* и въ с. Малую-Горинку Кременецкаго у. діаконъ м. Эмильчина Новоградъ-Волынскаго у. Никаноръ *Остаовскій*.

Перемѣщены по прошеніямъ для пользы службы: состоящій на псаломщицкой должности діаконъ с. Шумска Житомирскаго у. Стефанъ *Рыхлицкій*, на псаломщицкую же должность въ м. Андрушовку Житомирскаго уѣзда и псаломщ. м. Андрушовки Ѳеодотъ *Виноградскій* въ с. Шумскъ Житомирскаго у.

Награжденіе похвальнымъ листомъ.

Церковный староста села Киверецъ Луцкаго у. Иванъ *Мазурчукъ* награжденъ похвальнымъ листомъ.

О смерти пономаря.

Благочинный 4 округа Заславскаго уѣзда священникъ Димитрій Ненадкевичъ, въ силу указа Волынской духовной Консисторіи отъ 22 февраля сего года за № 2,162 отношеніемъ отъ 30 сентября за № 221 сообщилъ Редакціи Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію оо. благочинныхъ епархіи, что 9 августа сего 1888 года скончался отъ разлитія желчи на 58 году жизни пономарь села Серединецъ Петръ Калинниковъ Плискевичъ. Покойный оставилъ послѣ себя жену 43 лѣтъ и трое непристроенныхъ дѣтей. Екатерину 21, Аполинарію 12 и Евгенію 10 лѣтъ. Наличнаго имущества послѣ покойнаго Плискевича неосталось никакого, кромѣ нѣсколькихъ копъ озимаго и яроваго сбора, цѣнность котораго простирается не свыше 27 рублей. Осталось же до 50 рублей долга, вызваннаго въ послѣднее время издержками на лѣченіе покойнаго. По случаю закрытія въ Серединецкомъ приходѣ пономарскаго мѣста и прекращенія жалованья семейство покойнаго пономаря Петра Плискевича осталось безъ крова и безъ всякихъ средствъ къ жизни, терпя горе и нужду.

О вакансіи учителя въ церковно-приходской школѣ.

Въ с. Темногайцахъ Кременецкаго уѣзда открыта вакансія учителя церковно-приходской школы съ жалованіемъ послѣднему 160 рублей въ годъ, при очень приличномъ помѣщеніи о двухъ комнатахъ, кромѣ занятной залы, при кухнѣ и сараѣ. Требуется учитель, способный обучать мальчиковъ церковному пѣнію и управлять въ церкви уже составленнымъ дѣтскимъ хоромъ. Желающіе занять это мѣсто благоволятъ прислать свое о томъ прошеніе съ приложеніемъ документовъ наблюдателю школъ 4 благочинническаго округа священнику м. Шумска Антонину Павловичу чрезъ Кременецкую почтовую контору, а заявленіе—приходскому священнику Лукѣ Рею чрезъ ту же почтовую контору.

*

Разрядной списокъ учениковъ всѣхъ классовъ Клеванскаго духовнаго Училища, составленный Правленіемъ Училища съ участіемъ Гг. Преподавателей Училища въ началѣ 188⁸/₉ учебнаго года послѣ переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ.

№ №	Фамиліи и имена учениковъ.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
	IV КЛАССЪ.	
	Разрядъ первый.	
1	Козицкій Иванъ	Переведены изъ III класса Училища.
	Войцеховскій Осипъ	
	Грабовецкій Кириллъ	
	Разрядъ второй.	
	Шидловскій Анастасій	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
5	Денбновецкій Димитрій	По переэкзаменовкѣ.
	Костюкевичъ Андрей	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Сайковичъ Наркиссъ	
	Олесницкій Димитрій	
	Писклявскій Михаилъ	
10	Уловичъ Вячеславъ	
	Будзинскій Николай	Переведенъ изъ Тульчинскаго духовнаго Училища.
	Гловинскій Иванъ	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Антоновъ Владиміръ	
	Голдаевичъ Яковъ	
15	Лясковскій Павелъ	По переэкзаменовкѣ.
	Миролюбовъ Георгій	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Рыжковскій Мелетій	По переэкзаменовкѣ
	Кондратовичъ Леонидъ	
	Дашкевичъ Александръ	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
20	Левицкій Никаноръ	
	Шеметило Митрофанъ	
	Костецкій Валентинъ	Переведены изъ III класса: По переэкзаменовкѣ.
	Молчановскій Іоасафъ	
	Михалевичъ Алексѣй	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
25	Тучапскій Николай	
	Садовскій Степанъ	По переэкзаменовкѣ.
	Гловинскій Николай	

	Ремезовъ Сергѣй	Переведенъ изъ Житомирскаго духовнаго Училища.
	Корниловичъ Евгеній	*) Можетъ быть оставленъ на повторительный курсъ по представленіи училищнаго свидѣтельства объ окончаніи имъ полнаго курса ученія въ Училищѣ.
	Разрядъ третій.	
30	Война Агаѳангелъ	Оставлены на повторительный курсъ по прошеніямъ.
	Новоселецкій Софроній	
	Мирошниченко Василій	
	Жирицкій Ѳеодоръ	
	Конашинскій Евгеній	
35	Доброчинскій Ѳеодосій	
	III КЛАССЪ.	
	Разрядъ первый.	
1	Теодоровичъ Михаилъ	Переведены изъ II класса: по экзамену бывшему предъ вакаціями.
	Олесницкій Веніаминъ	
	Лучинскій Ѳеодоръ	
	Бычковскій Ѳеодосій	
5	Стефановичъ Макарій	
	Тхоржевскій Вѣрославъ	
	Львовичъ Митрофанъ	
	Буткевичъ Павелъ	
	Разрядъ второй.	
	Сагайдаковскій Вячеславъ	
10	Молчановскій Поліевктъ	
	Сѣницкій Анатолій	
	Котовичъ Леонидъ	
	Гловинскій Александръ	По переэкзаменовкѣ.
	Гриневичъ Николай	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
15	Синякевичъ Іезекіиль	
	Голдаевичъ Веніаминъ	
	Теодоровичъ Ѳеофанъ	По переэкзаменовкѣ.
	Конашинскій Осипъ	
	Конашинскій Захарія	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
20	Подмѣшальскій Іероѳей	
	Жолткевичъ Павелъ	
	Радзиховскій Аристархъ	
	Червинскій Платонъ	По переэкзаменовкѣ.
	Сѣлецкій Владиміръ	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
25	Зинькевичъ Иванъ	Оставлены на повторительный курсъ послѣ переэкзаменовокъ.
	Клюковскій Сергѣй	
	Разрядъ третій.	
	Германъ Иванъ	

*) По представленіи Училищному Начальству требуемаго свидѣтельства, Корниловичъ принятъ въ число учениковъ IV класса.

	Метельскій Анатолій	Оставлены на повторительный курсъ по экзаменамъ, бывшимъ предъ вакаціями.
	Жижкевичъ Владиміръ	
30	Качуровскій Викторъ	
	Шидловскій Ипполитъ	
	Перхоровичъ Николай	
	Морачевичъ Николай	
34	Корчинскій Клавдій	

II КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

1	Богуславскій Василій	Переведены изъ перваго класса Училища по экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Жуковичъ Антонъ	
	Якимовичъ Евграфъ	
	Костецкій Василій	
5	Бучинскій Петръ	
	Михайловскій Евгеній	
	Миллеръ Степанъ	
	Бѣльскій Фортунатъ	
	Яроцкій Павелъ	Принятъ по экзамену, бывшему послѣ вакацій.
10	Ремезовъ Ѳеодотъ	Переведенъ изъ Житомір дух. Училища.

Разрядъ второй.

	Бѣлецкій Павелъ	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Гуторевичъ Николай	
	Новоселецкій Антонъ	
	Денбновецкій Григорій	По переэкзаменовкѣ.
15	Божовскій Андрей	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Яцевичъ Митрофанъ	
	Пасецкій Димитрій	
	Гаскевичъ Ювеналій	
	Пясецкій Иванъ	
20	Радковскій Геннадій	По переэкзаменовкѣ.
	Новаковскій Николай	
	Зилитинкевичъ Владиміръ	
	Потаповскій Іустинъ	
	Буткевичъ Иванъ	
25	Гриневичъ Павелъ	
	Малевичъ Ѳеодоръ	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Стефановичъ Аѳанасій	
	Гуторевичъ Димитрій	Оставлены на повторительный курсъ по переэкзаменовкѣ.
	Садовскій Владиміръ	

Разрядъ третій.

30	Боярскій Петръ	Оставлены на повторительный курсъ послѣ экзаменовъ.
	Иваницкій Александръ	
	Червинскій Лаврентій	
	Помазанскій Аѳанасій	
	Цинановскій Леонидъ	
35	Колядинскій Никаноръ	
	Тарановичъ Леонидъ	

37	Михалевичъ Өеофилъ	Не держалъ экзамена и оставленъ на повторительный курсъ по прошенію.
	I КЛАССЪ.	
	Разрядъ первый.	
1	Сухозанетъ Анатолій	Переведены въ I классъ Училища по экзаменамъ, бывшимъ предъ вакаціями.
	Марцинковскій Евгеній	
	Герштанскій Николай	
	Денбновецкій Константинъ	
5	Лобачевскій Александръ	
	Кроткевичъ Константинъ	
	Богуславскій Евграфъ	
	Табаковскій Иннокентій	
	Клоучекъ Емеліанъ	
10	Роданскій Викторъ	
	Покорскій Иванъ	
	Разрядъ второй.	
	Зинькевичъ Степанъ	
	Цѣховскій Іуліанъ	Принятъ по экзамену послѣ вакацій.
	Воеводко Поликарпъ	Переведены изъ приготовительнаго класса: По экзаменамъ, бывшимъ предъ вакаціями.
15	Марковскій Авксентій	
	Жолтовскій Григорій	
	Осташевскій Поліевктъ	
	Олесницкій Михаилъ	
	Ревиновичъ Давидъ	
20	Голдаевичъ Петръ	
	Пигальскій Андрей	
	Сагайдаковскій Александръ	
	Кривицкій Евгеній	По экзамену, бывшему послѣ вакацій.
	Сѣлецкій Вячеславъ	Переведены по экзаменамъ, бывшимъ предъ вакаціями.
25	Уловичъ Арсеній	
	Гороховскій Иванъ	Послѣ переэкзаменовки.
	Долинскій Николай	
	Левицкій Василій	
	Хендель Василій	
30	Костецкій Евгеній	
	Разрядъ третій	
	Вижевскій Петръ	Оставлены на повторительный курсъ послѣ переэкзаменовки.
	Метельскій Филимонъ	
	Жирицкій Михаилъ	
	Марковскій Евсеній	
35	Подчашинскій Николай	Оставлены по экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Рафальскій Степанъ	
	ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.	
	Разрядъ первый.	
1	Гаскевичъ Владиміръ	Приняты въ Приготовительный классъ Училища по экзамену.
	Чуйковскій Меѳодій	

	Молчановскій Серафимъ	Приняты въ приготовительный классъ Училища по экзамену.
	Сендульскій Леонидъ	
5	Марцинковскій Андрей	
	Корчинскій Георгій	
	Миролюбовъ Иларіонъ	
	Олесницкій Николай	
	Лясковскій Никонъ	
10	Козицкій Фавстъ	
	Величковскій Θеодоръ	
	Разрядъ второй.	
	Бычковскій Вячеславъ	
	Зинькевичъ Ананія	
	Лясковскій Николай	
15	Денисевичъ Хрисанѳъ	
	Клюковскій Арсеній	
	Ненадкевичъ Адріанъ	
	Потаповскій Василій	
	Садовскій Левъ	
20	Божовскій Григорій	
	Червинскій Іосифъ	
	Карпинскій Аполлинарій	
	Жирицкій Алексѣй	
	Голоскевичъ Сергѣй	
25	Костецкій Θеоктистъ	
	Кроткевичъ Евгеній	
	Малявскій Василій	
	Новоселецкій Антонъ	
	Садовскій Александръ	
30	Олесницкій Леонтій	
	Корниловичъ Павелъ	
	Маркевичъ Авксентій	
	Червинскій Арсеній	
34	Вороневичъ Михаилъ	

Списокъ учениковъ Училища, окончившихъ IV классъ въ $188^{7}/_{8}$ учебномъ году.

№№	Фамиліи и имена учениковъ.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
	Разрядъ первый.	
1	Бычковскій Давидъ	Окончили полный курсъ въ Училищѣ
	Андреевъ Петръ	
	Немоловскій Михаилъ	
	Александровичъ Вячеславъ	
	Разрядъ второй.	
5	Боруцкій Михаилъ	и удостоены перевода въ первый классъ духовной Семинаріи.
	Огибовскій Александръ	
	Кроткевичъ Нилъ	
	Герштанскій Аѳанасій	
	Ганончукъ Василій	
10	Антоновичъ Степанъ	
	Шиманскій Веніаминъ	
	Рудницкій Владиміръ	
	Шумскій Петръ	
	Вержбицкій Николай	
15	Бѣльскій Ювеналій	
	Остальскій Константинъ	
	Сизиневскій Константинъ	
	Оссовскій Константинъ	
	Доброчинскій Аркадій	Окончилъ полный курсъ ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ Семинарію.
20	Корниловичъ Евгеній	По окончаніи полнаго курса ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ первый классъ Семинаріи оставлены на повторительный курсъ въ IV классѣ по прошеніямъ.
	Разрядъ третій.	
	Война Агаѳангелъ	
	Новоселецкій Софроній	
	Мирошниченко Василій	
	Жирицкій Ѳеодоръ	
25	Лотоцкій Михаилъ	Окончилъ полный курсъ ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ I-й классъ Семинаріи.
	Копашинскій Евгеній	По окончаніи полнаго курса ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ I классъ Семинаріи, оставлены на повторительный курсъ въ IV классѣ по прошеніямъ.
27	Доброчинскій Ѳеодосій	

Списокъ учениковъ, уволенныхъ изъ Училища послѣ экзамена и переэкзаменовокъ.

№ №	Фамиліи и имена учениковъ.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
	III КЛАССА.	
1	Кроткевичъ Александръ	Уволенъ за малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія въ III кл.
	II КЛАССА.	
	Давыдовъ Николай	Уволенъ за малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія во II классѣ.
	Кохановскій Евгеній	Уволены изъ училища по причинѣ долгой неявки.
	Голдаевичъ Василій	
	I КЛАССА.	
5	Карпинскій Аркадій	
	Коровицкій Василій	
	Жирицкій Георгій	
	ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.	
	Вдодовичъ Василій	
	Гордіевичъ Александръ	
10	Костецкій Николай	Уволенъ за малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Приготовительномъ классѣ.

Списокъ дѣтей, не принятыхъ въ Училище послѣ пріемныхъ экзаменовъ.

№№	Фамиліи и имена дѣтей.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
1	Дашкевичъ Павелъ	Не приняты въ приготовительный классъ вслѣдствіе неудовлетворительной сдачи экзамена.
	Шостацкій Николай	
3	Владиміръ Захъ	*) Можетъ быть принятъ во II классъ по особому разрѣшенію Св. Синода въ виду его великовозрастія.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель Правленія училища, Преподаватель

Леонтій Пекарскій.

*) *Примѣчаніе.* Впредь до рѣшенія дѣла о Владимірѣ Захѣ Святѣйшимъ Синодомъ онъ временно допущенъ во II классъ Училища по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 10 сентября 1888 года, № 870.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

того, въ числѣ объявленій будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Редакція надѣется, что этой программой исчерпываются вполнѣ всѣ существенныя потребности пастырскаго служенія. Если же, вопреки ожиданію, въ ней окажется какой-либо пробѣлъ, то редакція проситъ почтенныхъ служителей церкви указать оный, чтобы она могла принять мѣры къ его восполненію.

Программа «Христіанскаго Чтенія» столь же обширна, но выполняется преимущественно въ интересѣ тружениковъ науки; при чемъ однакожъ не упускаются изъ виду и потребности не только служителей церкви, но и простыхъ вѣрующихъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей помѣщаются въ «Христіанскомъ Чтеніи» оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта (въ 1889 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаіи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты обшихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ около **двухсотъ пятидесяти пяти** (255) печатныхъ листовъ («Церковн. Вѣстн.» до 140 л. и «Христ. Чтен.» до 115 л.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ перес *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, квар. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое 1 строкой петита, за объявленіе болѣе 1 раза и 15 коп.—за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непре-

мѣнно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Октября 1888 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Октября № 30 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

У князя Константина Константиновича было три сына— Иванъ, Александръ и Константинъ. Послѣдній,—*Константинъ*, крайчій Литовскій и староста Владимірскій, временно увлеченъ былъ іезуитами, но потомъ прогналъ ихъ отъ себя и умеръ въ православной вѣрѣ въ 1595 году, еще при жизни своего отца. Средній, князь *Александръ Константиновичъ*, самый любимый сынъ Константина Конст., воевода Волынскій, былъ женатъ на Аннѣ, дочери Яна Костки, воеводы Сандомирскаго и получилъ за нею въ приданное большія имѣнія съ г. Ярославомъ въ Галиціи, въ которомъ онъ съ нею жилъ (по имени этого города Анну обыкновенно называли «*княгинею Ярославскою*». Отецъ его сильно безпокоился о томъ, чтобы іезуиты не совратили Александра (въ латинство, такъ какъ и жена и теща его были фанатички—католички и самый городъ этотъ былъ переполненъ іезуитами и ихъ приверженцами. Тамъ были костелы іезуитовъ, бернардиновъ, реформатовъ и доминикановъ, а также іезуитскій коллегіумъ, въ которомъ, говорятъ, учился нѣкоторое время и Богданъ Хмельницкій, будущій разоритель этого іезуитскаго гнѣзда. По этому случаю князь Константинъ даже писалъ къ Львовскому братству, прося его «Бога ради попеченіе всяко творити, да не имѣютъ въ немъ (его сынѣ Александрѣ) части ни единыя іезуиты». Но князь Александръ остался недоступенъ для іезуитовъ и вѣренъ православію, не

смотря на всѣ усилія жены его совратить въ латинство, такъ что обѣщалъ стать, по смерти отца, опорою для православныхъ. Но въ 1603 году князь Александръ неожиданно умеръ. Разсказывали, будто онъ былъ отравленъ своимъ слугою; другіе говорили, что его отравила жена его эконома, поднесши кубокъ съ виномъ, смѣшаннымъ съ какимъ то любовнымъ зельемъ. Какое неожиданное впечатлѣніе на всю Русь произвела его неожиданная кончина, объ этомъ можно отчасти судить по слѣдующей современной замѣткѣ, напечатанной въ октоихѣ Дерманскаго монастыря: «в лѣто 1603-е декабря 2 дня, преставися благочестивый князь Александръ, воевода Волынскій, сынъ благовѣрного князя Константина; велій плачъ и жалость отцу же и чадомъ остави, найпаче же христіаномъ: вси бо бяху чающе помощь тѣмъ получити въ бѣдахъ и гоненіяхъ, одержащихъ Христову церковь» [1]). Князь Александръ былъ похороненъ въ г. Острогѣ—въ замковой церкви. Надъ его могилой поставленъ былъ великолѣпный памятникъ изъ чернаго мрамора. Старшій сынъ Константина Константиновича *князь Іоаннъ Константиновичъ*, первый въ родѣ князей Острожскихъ, измѣнилъ православной вѣрѣ своихъ предковъ и принялъ латинство. Онъ былъ посланъ своимъ отцомъ въ Вѣну ко двору Австрійскаго императора Максимиліана II для изученія ратнаго и здѣсь былъ совращенъ въ римско-католичество ухищреніями іезуитовъ и вліяніемъ своей Матильды Сангушко и названъ латинскимъ именемъ *Янушъ*. Польскія хроники разсказываютъ, что когда Янушъ, доведенный до фанатизма іезуитами, не внималъ по возвращеніи своемъ изъ Вѣны никакимъ внушеніемъ отца, такъ что послѣдній, раздраженный сопротивленіемъ сына, обнажилъ было мечь, чтобы умертвить сына, то Янушъ упавъ предъ нимъ на колѣна, воскликнулъ: «*Отецъ, не оскверняй своего благороднаго меча! Если хочешь казнить меня, возьми мой*»! Измѣнивъ православію и ставъ римско-католикомъ, Янушъ, не имѣлъ нужды поддерживать тѣ учрежденія, которыя были созданы патріотическою ревностію его отца, вслѣдствіе чего училища и типографіи, лишенныя матеріальной помощи, пришли въ упадокъ. Взамѣнъ того—онъ сталъ оказывать покровительство латинству. Передавъ Острожскую церковь св. Василія кармелитамъ, а Межиричскую во имя св. Троицы—францисканамъ, князь Янушъ

---

1) *Памятники* Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, т. 4, отд. 1, стр. 106.

воздвигнулъ на свой счетъ новыя костелы въ Староконстантиновѣ (для доминиканов) и Острогѣ. Кромѣ того—онъ обязался подпискою давать ежегодно на содержаніе Мальтійскаго ордена въ польшѣ 300 тысячъ злотыхъ польскихъ. При немъ же *въ 1612 году* впервые появились іезуиты въ Острогѣ.

Князь Александръ Константиновичъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей—*Константина* и *Ивана*, и трехъ дочерей—*Софію*, *Катерину* и *Анну*. Сыновья его были единственными продолжателями славнаго рода князей Острожскихъ, такъ какъ у старшаго Александрова брата, Януша, не было дѣтей мужескаго пола, а младшій—Константинъ—умеръ бездѣтнымъ. Поэтому всѣ старанія были приложены къ тому, чтобы дать имъ надлежащее воспитаніе. Вопреки настояніямъ ихъ матери,—ярой католички, дѣти Александра были воспитываемы въ православной вѣрѣ. Домашнимъ учителемъ и воспитателемъ ихъ былъ знаменитый между православными ученый и проповѣдникъ Лаврентій Зизаній—Тустановскій, который еще въ 1596 году въ Виленскомъ братствѣ издалъ свою «*Грамматику Словенску*» и нѣкоторыя другія книжки. Такъ было при жизни князя Александра и такъ продолжалось нѣкоторое время и послѣ его смерти. Но лишь только скончался престарѣлый глава дома, князь Константинъ, его невѣстка—вдова, Анна Костчанка не замедлила удалить отъ своихъ дѣтей православнаго воспитателя и замѣнила его іезуитомъ. Она, какъ говорятъ, заставила своихъ сыновей причаститься въ Ярославскомъ костелѣ и воспѣть Te Deum laudamus. Впрочемъ сыновья Александра не долго жили: вскорѣ послѣ того, какъ они воротились изъ путешествія по чужимъ краямъ, предпринятаго для довершенія своего образованія, оба они въ молодыхъ лѣтахъ умерли въ Люблинѣ: Константинъ умеръ въ 1618 году, а черезъ годъ, въ тотъ же день и часъ, скончался и его младшій братъ, Иванъ. Еще черезъ годъ, *въ 1620 году, умеръ* и дядя ихъ *Янушъ Константиновичъ*, не оставивъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола. *Со смертію его угасъ знаменитый родъ князей Острожскихъ.*

Изъ трехъ дочерей князя Александра, старшая, Софія, была въ замужествѣ за княземъ Станиславомъ Любомирскимъ, воеводою Краковскимъ, побѣдителемъ турокъ подъ Хотиномъ; средняя—Катерина, вышла замужъ за Ѳому Замойскаго, великаго канцлера короннаго; младшая же *Анна* совратилась въ латинство и приняла имя *Алоизы*. Она была въ кратковременномъ замужествѣ за гетманомъ Литовскимъ Яномъ—Карломъ

Ходкевичемъ и унаслѣдовала отъ дяди своего Януша всѣ Острожскія и Звягельскія имѣнія на Волыни. Въ угоду своему супругу—католику она предала православныя церкви частію запустѣнію, частію на поруганіе жидамъ, частію же отдала ихъ римско католикамъ и уніатамъ. Подобно тому, какъ доблестные пращуръ и дѣдъ ея заботились о поддержаніи православія и русской народности, Алоиза съ ревностью, достойною лучшей цѣли, стремилась къ окатоличенію и ополяченію своихъ подданныхъ. Въ 1624 году она построила въ Острогѣ великолѣпное зданіе іезуитской коллегіи и надѣлила его фундушемъ [1]). Здѣсь іезуиты должны были, посредствомъ воспитанія дѣтей, содѣйствовать цѣлямъ княгини и видамъ поль-

---

1) Въ одной фундаціонной записи, на основаніе этой коллегіи, находящейся въ Луцкой гродской книгѣ отъ 1624 года (за №№ 2,134 и 2,458), княгиня Анна—Алоиза такъ изъясняла внутреннія побужденія, руководившія ею въ данномъ случаѣ: «Слѣдуя примѣру моихъ славныхъ предковъ, которые, заботясь объ умноженіи хвалы Всемогущаго Бога, основывали въ своихъ имѣніяхъ костелы, монастыри, коллегіи и обезпечивали ихъ достаточными доходами, и стремясь съ своей стороны къ такому же умноженію славы Божіей, чтобы вѣра католическая ширилась науками и просвѣщеніемъ молодыхъ людей и проповѣданіемъ слова Божія, а также желая, чтобы возносились постоянныя молитвы за душу ясневельможнаго его милости покойнаго мужа моего, который при жизни обнаруживалъ всегда большую склонность и *«прихильность»* къ предмету настоящей фундаціи, а равно и за души иныхъ предковъ моихъ, князей Острожскихъ, я, Анна—Алоиза, по совѣту ясневельможной княгины Анны Острожской, воеводиной Волынской, матери и благодѣтельницы моей, а также по своей доброй волѣ и зрѣло обдуманному рѣшенію, фундую на вѣчныя времена въ родовой моей маетности, въ г. Острогѣ, *коллегіумъ* Societatis Iesu и при немъ костелъ, который имѣетъ быть во имя святыхъ—Игнатія Лойолы и Франциска—Ксаверія, отцевъ іезуитскаго ордена. Для этого я дарю на вѣчныя времена плацъ въ томъ же г. Острогѣ между улицами: такъ называемою «Згнилою» и «Звягельскою» или «Водяною» (слѣдуетъ опредѣленіе границъ этого плаца); а на построеніе означеннаго костела я особымъ актомъ записала велебному ксендзу—ректору Острожскаго коллегіума Яну Боршинскому и его преемникамъ, 30,000 злотыхъ польскихъ, обезпечивъ эту сумму всѣмъ движимымъ и недвижимымъ моимъ имуществомъ. Теперь же, желая, чтобы отцы коллегіума имѣли для себя достаточное содержаніе и чтобы скорѣе могли быть открыты для образованія молодыхъ людей школы, чрезъ которыя умножилась бы хвала Божья, я на вѣчныя времена дарю и записываю имъ родовую маетность свою, а именно: дворъ, фольваркъ и с. Княгининъ, с. Мартыновщину, с. Бѣлоберегъ, с. Зарудье, с. Островъ и Вьездъ, с. Спасовъ съ фольваркомъ, сс. Бодаки, Нараевъ, Шаварки, Замлынъ и с. Волицу—со всѣми принадлежностями, строеніями,

скаго правительства. Однако коллегія эта существовала недолго: въ 1648 году Богданъ Хмельницкій, при нападеніи на Острогъ, разграбилъ и сжегъ іезуитскія зданія и Алоиза со всѣмъ дворомъ своимъ и іезуитами вынуждена была бѣжать въ Галицію. Возвратясь потомъ въ Острогъ, она скончалась въ 1654 году и похоронена рядомъ съ своимъ супругомъ въ обновленной церкви іезуитской коллегіи. Говорятъ, что—она туда же перенесла и бренныя останки дѣда и отца своего изъ Богоявленской замковой церкви, какъ будто онъ умеръ въ латинствѣ [1]).

угодьями и доходами, со всѣми подданными: тяглыми, боярами панцырными и путными, огородниками и подсосѣдками, *съ церквами русскими* и правомъ подаванья къ нимъ духовныхъ, съ мельницами (слѣдуетъ подробный перечень цѣлаго ключа княгининскаго)... Сверхъ того —для огорода при коллегіумѣ дарю оо. іезуитамъ плацъ въ г. Острогѣ, надъ ставомъ, между Новымъ-Мѣстомъ и пасѣкою, такъ называемою, «Паливайковскою». Въ заключеніе своей записи, въ видахъ большаго обезпеченія ея ненарушимости, Анна—Алоиза прибавила: «А защитникомъ настоящей моей фундаціи я назначаю и униженно упрашиваю найяснѣйшаго короля Жигмонта III и имѣющихъ быть по немъ королей польскихъ». Впослѣдствіи, именно въ 1630 году, Анна—Алоиза, сверхъ поименованныхъ имѣній, записала іезуитамъ еще слѣдующія села Курняки, Могиляны, Мисковцы и Волосковцы. См. *Ор Левицкаго* «Анна—Алоиза, княжна Острожская», Кіевъ, 1883 г., стр. 16 —17.

[1]) Объ этомъ событіи іезуиты—біографы Анны—Алоизы—такъ повѣствуютъ: «Сердце дочери сильно болѣло отъ того, что кости отца ея покрывала земля, проклятая римскимъ костеломъ, и она раздумывала день и ночь о томъ, какимъ бы образомъ отобрать этотъ дорогой депозитъ и перенести его въ католическій костелъ. Однажды она открылась въ этомъ отважномъ замыслѣ передъ своими избранными и вѣрными слугами. Они, принявъ къ себѣ, для исполненія этого замысла, ловкихъ и отважныхъ рыцарей и разставивъ незамѣтно по сторонамъ вооруженную пѣхоту, забрались въ церковь, открыли гробъ и взяли его вмѣстѣ съ тѣломъ Александра, и возвратили этотъ депозитъ, долго находившійся въ узахъ, своей паніи, отдали отца дочери, и положили его на святой землѣ—въ католическомъ костелѣ. Изъ этого поднялось большое возмущеніе. Схизматическая русь, подстрекаемая своими попами, ревнующими будто бы за поруганіе дома Божія, подняла тревогу, начала сбѣгаться отовсюду и вооружаться. Чернь до того озлобилась, что бросилась на свою пани—дѣдичку, и сія послѣдняя была бы не ушла отъ ужасныхъ рукъ разъяренной черни, если бы не защитила ее дворская кавалерія, пѣхота рыцарская отвага благородныхъ студентовъ коллегіума. Злость схизматическая была ужасна. Предводители бунта или прямо на сабли, или въ огонь, готовые погибнуть и тѣломъ и душею, только бы добраться до своей пани и отомстить ей. Между тѣмъ старосты ближайшихъ селеній прибыли въ городъ съ свѣжими подкрѣпленіями и

После смерти Анны—Алоизіи, г. Острогъ согласно распоряженію ординаціи [2]), перешелъ въ руки князей Заславскихъ, съ прекращеніемъ же ихъ рода, во второй половинѣ 17 вѣка, къ князьямъ Любомирскимъ, а потомъ—къ князьямъ Сангушкамъ.

усмирили возстаніе: однихъ изъ бунтовщиковъ они убивали на мѣстѣ, другихъ заковывали въ кандалы и затаскивали ихъ въ темницы; когда же не стало оковъ и цѣпей и не было уже мѣста въ темницахъ, то держали преступниковъ въ частныхъ домахъ.

«Дѣло это разбиралось въ трибуналѣ. Тамъ этихъ преступниковъ судили—и осудили: схизматическихъ поповъ выгнать изъ Острога; бунтовщики, находившіеся подъ стражею, осуждены на смерть—мечемъ; предводители мятежа и главные дѣятели осуждены на смерть—четвертованіемъ, отсѣченіемъ рукъ, сожженіемъ въ смолѣ, ломаніемъ костей, колесованіемъ, содраніемъ заживо кожи. Домы же бунтовщиковъ велѣно было сравнять съ землей и мѣста, гдѣ они стояли, посыпать солью.

«Когда въ Острогѣ узнали объ этомъ рѣшеніи трибунала, то плачъ и рыданіе поднялись по всему городу. Богатые мѣщане предлагали по нѣскольку тысячъ гривенъ за освобожденіе отъ этого наказанія. Бунтовщиковъ, закованныхъ, повели въ замокъ для объяленія имъ рѣшенія; но тамъ они услышали милостивый декретъ своей пани: она велѣла расковать ихъ, и вмѣсто того, чтобы вести на мѣсто казни, велѣла завести ихъ въ столовую, простила имъ ихъ вину, и угостивши, отпустила ихъ домой. Плачъ обратился въ веселіе; всѣ восхваляли милосердіе своей пани, и этою ласковостью ея многіе заохочивались къ св. уніи, но другіе остались при своей пустой вѣрѣ. Ясневельможная пани имѣла то утѣшеніе, что, послѣ изгнанія, на основаніи трибунальскаго декрета, 46 схизматическихъ поповъ изъ Острожскихъ имѣній, вѣра католическая начала расширяться, а схизматическое упрямство начало понемногу уступать такъ что съ теченіемъ времени и простой народъ и даже самые попы присоединялись къ уніи; а для того, чтобы твердость ихъ въ уніи была явна и всѣмъ видима, богобоязненная пани постановила, дабы всѣ попы со всѣхъ ея имѣній пріѣзжали въ ризахъ въ Острогъ на праздникъ Божія Тѣла для участія въ процессіи и читали на славянскомъ языкѣ евангеліе на нарочито устроенныхъ алтаряхъ. Обычай этотъ въ главныхъ городахъ ея продолжается и донынѣ (говорится въ 1698 г.).

Такъ повѣствуютъ объ этомъ происшествіи біографы Анны—Алоизы, іезуиты Ярославскіе. Другіе польскіе писатели, передавая этотъ эпизодъ въ общихъ чертахъ сходно съ іезуитами, прибавляютъ къ нему нѣкоторыя любопытныя подробности. Такъ, по свѣдѣніямъ, заключающимся въ сочиненіяхъ: «Genealogia XX Ostrogskich» и «Korona Polska», похищеніе тѣла князя Александра изъ Богоявленской церкви было совершено ночью наканунѣ праздника пасхи Народъ, во множествѣ наполнявшій внутренность храма, слушая пасхальную утреню, и еще въ большемъ числѣ окружавшій наружныя стѣны церкви, громко порицалъ кощунственный поступокъ своей дѣдички, но не предпринималъ еще никакихъ враждебныхъ противъ нея дѣйствій и терпѣливо ожи-

Въ 1753 году князь Янушъ Сангушко, послѣдній ординатъ Острожскій, сталъ раздавать имѣнія своей ординаціи разнымъ лицамъ по трансакціи, совершенной въ Кольбушовѣ 7 декабря 1753 года. Въ это время г. Острогъ и прочія 38 се-

---

далъ освященія принесенныхъ имъ пасокъ и другихъ пасхальныхъ яствъ. Въ это время возвращалась изъ іезуитскаго костела сама Анна Алоиза, въ каретѣ, съ длиннымъ цугомъ и окруженная своими гайдуками. Ей нужно было проѣхать чрезъ мостъ, ведущій въ замокъ, почти у самой паперти Богоявленской церкви; но здѣсь стояли толпы народа, съ пасхами, и на приказаніе очистить княжнѣ дорогу отвѣчали явнымъ ослушаніемъ. Раздраженная Анна—Алоиза приказала кучеру и слугамъ ѣхать прямо на толпу, по пасхальнымъ хлѣбамъ. Этотъ легкомысленный поступокъ ея и вызвалъ тотъ взрывъ народнаго возмущенія, о которомъ сказано выше. Въ страшномъ негодованіи народъ окружилъ поѣздъ княжны, въ одно мгновеніе закидалъ ее крашенными яйцами и хотѣлъ сбросить ее съ моста въ глубокій оврагъ. Бывшая на—готовѣ надворная милиція какимъ то чудомъ успѣла спасти княжну отъ разъяренныхъ мѣщанъ, которые вломились было за нею въ самый палацъ, и только ружейные выстрѣлы заставили ихъ податься назадъ.

Слухъ объ Острожской трагедіи быстро распространился по всей южной Руси и наполнилъ сердца православныхъ глубокою скорбью, а неизвѣстный составитель Львовской лѣтописи, на память будущимъ родамъ, записалъ въ свою хронику слѣдующее: «въ томъ же (1636) року, на свята великодныи, зъ недѣли на понедѣлокъ, у Острогу, пани воеводиная, дочка княжны Ярославской, пошедши до замку, казала собѣ гробъ отворити, и добывши склепу, где лежало тѣло отца ея, и казала его взяти, которое юж было згнило, только кости; которыи взявши, казала ихъ помыти и посвятити езуитамъ и отвезти до Ярославля, до матки своей. И казала провадити изъ церкви, кгды Русь звыкла, на память звитязства Христа Спасителя нашого, съ крестами, съ короговами тріумфъ коло церкви отправовати,—абы съ того напасть на Русь чинити. И такъ *учинили много злого христіанству*». Такъ думали православные; а слабодушная Анна—Алоиза, напротивъ, думала, что она совершила доброе и богоугодное дѣло тѣмъ, что, во первыхъ, оказала помощь своему покойному отцу, перенеся его тѣло изъ «проклятой земли» на землю «святую»; во вторыхъ—очистила свои владѣнія отъ «схизматическаго еретичества»; и въ третьихъ—спасла отъ вѣчной гибели и пріобрѣла Богу множество душъ схизматическихъ, присоединивъ ихъ къ уніи или даже прямо къ римскому костелу. Такъ же, безъ сомнѣнія, смотрѣли на все случившееся и руководители Анны Алоизы, іезуиты; а ея біографы, окончивъ повѣсть о вышеписанномъ, начинаютъ новую затѣмъ главу слѣдующими словами: «по окончаніи такимъ неожиданнымъ способомъ вышераказанной трагедіи, ясневельможная фундаторша начала думать *о дальнѣйшемъ размноженіи славы Божьей*». Это дальнѣйшее размноженіе состояло въ новыхъ щедротахъ Анны—Алоизы по отношенію къ ея дѣтищу—коллегіуму іезуитскому и въ передачѣ іезуитамъ всѣхъ имѣній, которыми такъ щедро были надѣлены отъ предковъ ея православные церкви и монастыри въ пре-

леній, составлявшія ключь его [3]), перешли къ *Малаховскому*, великому канцлеру литовскому съ обязательствомъ выставлять, на случай войны, 31 человѣка кавалеристовъ. Такое раздробленіе Острожской (иначе—Дубенской) ординаціи было на-

---

дѣлахъ владѣній Острожскихъ (*Ореста Левицкаго* «Анна—Алоиза, княжна Острожская», Кіевъ, 1883 г., стр. 27—31).

2) Эта *Острожская ординація*, съ разрѣшенія польскаго правительства, учреждена была *въ 1609 году* княземъ Янушемъ Острожскимъ, который, какъ р.-католикъ, не желалъ, чтобы его обширныя имѣнія, послѣ его смерти, достались православнымъ его племянникамъ. Въ составъ ординаціи вошли слѣд. города съ ключами, или имѣніями, къ нимъ относящимися: Острогъ, Межиричъ, Степань, Дубно, Константиновъ, Базалія, Сунжинцы (Подол. губ.), Красиловъ, Кузьминъ, Чарторыя, Шиниковъ, Мирополь, Немильна, Заборижицы, Чудновъ, Пятка, Янушполь, Сосновъ, Дитковичи, Никовъ, Глинскъ, Вильскъ, Новъ, Острожскъ, Краснополь, Лутевичъ, Грибова и Смоловичи со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Содержаніе ординаціи слѣдующее: ординаціонное имѣніе, по смерти Януша, переходитъ къ старшему сыну его, а прочіе наслѣдуютъ имѣнія, непринадлежащія ординаціи; если не будетъ у него сыновей, то оно переходитъ къ князю Заславскому, внуку его Францишку, въ случаѣ же его смерти—къ брату его—Карлу, въ случаѣ же и его смерти къ Доминику—третьему внуку его; если же и тотъ умретъ, то къ князю Заславскому Александру до смерти его. Если же Александръ въ случаѣ смерти жены его, а Януша дочери, вступитъ во второй бракъ, то онъ лишается ординаціоннаго имѣнія. Послѣ князей Заславскихъ, ординація переходитъ къ старшему сыну Радзивилла, женатаго на сестрѣ Януша Екатеринѣ, въ случаѣ его смерти къ слѣдующему сыну и т. д. Въ случаѣ же прекращенія и мужескаго поколѣнія и Радзивилла, князь Янушъ Острожскій предоставляетъ республикѣ права избрать владѣтеля ординаціи изъ кавалеровъ Мальтійскаго ордена. Но приэтомъ должно наблюдать, чтобы избранный былъ полякъ, или литвинъ, или русскій, знатнаго происхожденія, католическаго исповѣданія, зналъ военное искусство, былъ избранъ и утвержденъ всѣми чинами духовнаго и свѣтскаго состоянія всей рѣчи посполитой, во время набѣговъ турокъ на Русь или на Польшу обязанъ вооружать изъ собственныхъ или наемныхъ людей 300 человѣкъ кавалеріи и столько же пѣхоты на собственный счетъ, также строить замки, крѣпости и поддерживать существующіе. Родственники же Януша не должны обижаться этимъ его распоряженіемъ, ибо они получатъ много движимыхъ и недвижимыхъ имѣній. Кромѣ того—они получатъ наслѣдство, состоящее въ золотѣ, серебрѣ, драгоцѣнностяхъ и проч. Ординація эта посвидѣтельствована на сеймахъ 1624, 1627, 1628, 1644, 1667 и 1675 годовъ. Какъ громадны были имѣнія и какъ велики были богатства князей Острожскихъ, это можно видѣть изъ Инвентаря, представленнаго рѣчи посполитой *Тризною*, нарочно отправленнымъ для описанія оставшагося послѣ смерти Януша имѣнія. Онъ говоритъ, что послѣ Януша осталось 80 городовъ и мѣстечекъ, 2,760 селъ, 600,000 червонныхъ злотыхъ, 400 тысячъ талеровъ, 2 мил-

рушеніемъ правъ ея и потому взволновало всѣхъ обывателей не только Волыни, но и всей вообще Польши. Посыпались протесты. Назначена была даже администрація надъ имѣніями ординаціи. Но въ концѣ концовъ, тѣмъ не менѣе, Янушъ Сангушко достигъ того, что въ 1758 году всѣ имѣнія ординацкія были признаны королевскою властію за нимъ—подъ условіемъ только выполнять изложенныя въ этой ординаціи обязательства. Но Янушъ Сангушко, ведя разгульную жизнь, не имѣлъ времени и думать объ исполненіи лежащихъ на немъ обязательствъ, а потому всѣ ординацкія имѣнія въ 1766 году были признаны земскими и польская Рѣчь—посполитая (республика) обязалась на счетъ доходовъ, выручаемыхъ съ этихъ имѣній, содержать пріорство и 6 командорствъ Мальтійскаго ордена, при чемъ великій пріоръ получалъ 42,000 польскихъ злотыхъ, а каждый кавалеръ командоръ—по 13,000 злотыхъ ежегодно, всего 120,000 злотыхъ; кромѣ того 180,000 злотыхъ шли на содержаніе 600 человѣкъ, выставляемыхъ изъ этихъ имѣній въ случаѣ войны, при чемъ полкъ самый назывался полкомъ Острожской ординаціи. Всего —съ этихъ имѣній шло въ пользу казны 300,000 злотыхъ польскихъ. Пріорство ордена Мальтійскихъ рыцарей находилось въ самомъ гор. Острогѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ліона 900 тысячъ разной монеты, 30 закупоренныхъ бочекъ серебра въ слиткахъ, 400 тысячъ злотыхъ въ окладахъ (szatach) клейнодахъ, обояхъ, столовыхъ приборахъ, 60 цуговъ, годныхъ для упряжи лошадей, 700 верховыхъ, 4,000 старыхъ матокъ клячей и безъ числа прочаго скота и овецъ. Недаромъ, поэтому, была пословица: богатый, якъ Острожскій. См. ст. *Ап. Сендульскаго* «Городъ Острогъ» въ Волын. Епарх. Вѣд. за 1882 г., № 4, стр. 74—76.

3) Въ составъ *Острожскаго ключа* входили слѣдующія имѣнія г. *Острогъ*, г. *Межиричъ*, села *Маховъ*, *Бродовъ*, *Бильмажъ*, *Завидовъ*, *Деревяница*, *Урвена*, *Билашовъ*, *Грозовъ*, *Гремячс*, *Лебеди*, *Ладова*, *Виша*, *Малый-Мизочъ*, *Верховъ*, *Комахны*, *Новобилка*, *Новоставье*, *Боровъ*, *Розваже*, *Зезуменцы*, *Течевики*, *Пуріоты*, *Столповъ*, *Краевъ*, *Большой-Мизочъ*, *Повчи*, *Добрынъ*, *Гнойница*, *Дулогова*, *Виля*, *Делимовка*, *Сосновка*, *Деремницы*, м. *Рука*, *Рокошъ*, м. *Сродолки*, *Волька* (послѣднія четыре въ Сандомирскомъ воеводствѣ).

Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени.

(*Продолженіе*).

V.

Смотря у стѣны плача на это вообще изможденное племя, которое и само себя принижаетъ въ своей бывшей столицѣ, поневолѣ задаешься вопросомъ: неужели это то племя, которое когда-то удивляло своимъ мужествомъ и которое въ древности покорило въ шесть лѣтъ всю ханаанскую землю? Да, въ общемъ, это то племя, но только оно до такой степени ослаблено разнообразными климатическими и политическими для него невзгодами въ разныхъ странахъ, что его теперь трудно узнать. При этомъ рѣзко выдающійся бодрый, мужественный и красивый видъ евреевъ мѣстныхъ, напр. Дамасскихъ, наводитъ на особыя размышленія при сопоставленіи ихъ съ евреями, пришедшими изъ Европы. Можно въ самомъ дѣлѣ прійти къ мысли, что эти выдающіеся здоровые восточные евреи—эти потомки древнихъ хананеянъ—природные палестинскіе туземцы, сдѣлавшіеся въ эпоху до Рождества Христова іудейскими прозелитами: на нихъ мѣстный климатъ, климатъ Палестины, Сиріи, дѣйствовалъ и дѣйствуетъ благотворно. О другихъ же евреяхъ надо сказать, что они не были природнымъ туземнымъ ханааскимъ населеніемъ. Слово еврей значитъ пришлецъ; да Господь, какъ извѣстно, обѣщалъ этому племени дать во владѣніе ханаанскую землю—все это показываетъ, что евреи въ землѣ ханаанской—племя пришлое. Но Господь обѣщалъ еврею эту землю подъ условіемъ исполненія завѣта Божія и послушанія Тому великому пророку, о Которомъ Моисей говорилъ: *Пророка отъ братіи Твоея, якоже мене возставитъ тебѣ Господь*. И пока евреи исполняли завѣтъ Божій, съ ними была сила Божія, помогавшая имъ превозмогать несродныя имъ климатическія условія и удивлять міръ своею храбростію и многочисленными завоеваніями на первыхъ же порахъ по прибытіи изъ Египта. И во все время, когда только іудеи исполняли завѣтъ Божій, съ ними былъ Богъ—*поборяющій*; даже за сотню съ лишнимъ лѣтъ до Рожд. Христова явились іудейскіе богатыри—Маккавеи, удивившіе грекоримскій міръ своимъ мужествомъ. Но когда явился въ міръ Христосъ, который былъ Тотъ Пророкъ, о которомъ предсказалъ Моисей и когда

евреи Его не приняли, сила Божія отъ еврейскаго племени отступила. Хотя евреи, какъ мы уже сказали, никогда не забывали объ обѣтованной имъ землѣ, но у нихъ, послѣ Р. Христова, уже никогда не проявлялось силы для побѣды надъ какимъ-бы то ни было владѣтелемъ Св. Земли. Вотъ уже въ исходѣ вторая тысяча лѣтъ, какъ съ ними происходитъ то, что происходитъ съ людьми, предоставленными одной только человѣческой силѣ. Растеніе, пересаженное на чуждую почву, чахнетъ въ своемъ потомствѣ, и, дабы оно совершенно не погибло, часто обновляютъ его новымъ сѣменемъ; не вымираютъ растенія, выросшія только на родной почвѣ. Тоже происходитъ и съ человѣческими расами: въ извѣстной несродной имъ мѣстности онѣ удерживаются только благодаря прилитію къ нимъ болѣе молодой крови. Исторія говоритъ намъ, что на востокѣ посредствомъ завоеванія быстро возникали новыя государства, которыя, впрочемъ, скоро исчезали, такъ какъ не въ состояніи были давать отпоръ другому какому-нибудь племени, явившемуся съ цѣлью утвердить на мѣстѣ этого государства свою власть; быстро смѣнялись государства одно другимъ, потому что новопришедшія племена, подъ вліяніемъ новаго климата, скоро исчерпывали свою человѣческую энергію. Исторія іудейскаго народа составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе: самостоятельность этого народа продолжалась, сравнительно съ другими народами, долго, но эта продолжительность объясняется особою цѣлью Божія домостроительства.

У стѣны плача изъ среды нашей группы кто-то сказалъ: «видна забота евреевъ, чтобы это святѣйшее для нихъ мѣсто содержалось въ чистотѣ». Въ отвѣтъ на это послышалось замѣчаніе: «но за то, развѣ вы не замѣчаете, какая здѣсь ужасная жидовская вонь». И дѣйствительно, здѣсь былъ запахъ жидовскій,—запахъ, знакомый для всѣхъ русскихъ людей, особенно западно и южно руссовъ. Русское выраженіе «жидомъ воняетъ» заключаетъ въ себѣ смыслъ не только правственный, но и физіологическій.

Когда мы по дорогѣ въ Іерусалимъ подъѣзжали къ Александріи на параходѣ «Царь», то мы ощутили особый запахъ, который явился на параходѣ отъ того, что на пароходѣ оказалось много людей чернокожихъ. Подъ вліяніемъ ли того, что объ особомъ запахѣ отъ чернокожихъ мы читали у нѣкоторыхъ путешественниковъ или по другимъ причинамъ, намъ показался этотъ запахъ весьма непріятнымъ. Но все же этотъ запахъ былъ другого рода, чѣмъ запахъ еврея или евреевъ.

Намъ припоминается изслѣдованіе французскаго ученаго, Оржа, который доказываетъ, что у восточныхъ народовъ, живущихъ подъ палящими лучами солнца, происходитъ сильное накожное испареніе. Это заявленіе Оржа опровергаетъ распространенное у насъ мнѣніе, что черный цвѣтъ кожи негровъ произошелъ отъ дѣйствія тропическихъ лучей солнца и въ свою очередь—чрезъ увеличеніе накожнаго лучеиспусканія (черныя поверхности болѣе испускаютъ лучей, чѣмъ бѣлыя)—черный цвѣтъ полезенъ для перенесенія тропическаго жара. Оржъ приводитъ доводы, опровергающіе эти мнѣнія, и указываетъ на истинныя причины выносливости кожи негра для палящихъ лучей африканскаго солнца.

«Существенная роль въ данномъ случаѣ, говоритъ Оржъ, должна принадлежать накожному испаренію и тѣмъ физіологическимъ вліяніямъ, которыми можетъ такое испареніе усиливаться. А потому здѣсь, прежде всего, конечно, обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность потовыхъ железъ. У негра эти железы функціонируютъ энергичнѣе, нежели у бѣлаго человѣка, энергичнѣе, не только потому, что кожа перваго богаче потовыми железами, но и потому также, что самый объемъ названныхъ железъ у негра большій, нежели у бѣлокожаго. Но большій объемъ долженъ содѣйствовать и большему выдѣленію пота».

«Не слѣдуетъ опускать изъ виду также и того обстоятельства, что у европейцевъ потовыя желѣзы функціонируютъ усиленно лишь перерывами, а у чернокожаго постоянно. Если же мы примемъ во вниманіе, какъ значительно накожное испареніе содѣйствуетъ охлажденію тѣла, если мы вспомнимъ, что большая часть избытка внутренней теплоты, развиваемой жизненными процессами, поглощается именно испареніемъ, то должны будемъ признать, что указанная здѣсь особенность потовыхъ желѣзъ чернаго человѣка представляетъ, сама по себѣ, весьма важное преимущество въ условіяхъ тропическаго климата. Но это преимущество усугубляется еще другимъ, добавочнымъ обстоятельствомъ; именно большей летучестью потовыхъ выдѣленій у чернокожаго человѣка. Сильный, рѣзко-пахучій запахъ негра извѣстенъ хорошо; но чтобы составить надлежащее представленіе, до чего силенъ этотъ запахъ, достаточно принять во вниманіе факты въ родѣ напримѣръ слѣдующихъ: подъѣзжающіе къ берегамъ Африки или Антильскихъ острововъ, если вѣтеръ съ материка, прежде всего слышатъ запахъ негра; по возвращеніи въ Европу

очень легко узнать по запаху, спустя много мѣсяцевъ, мылось-ли такое то бѣлье на родинѣ чернокожаго человѣка или нѣтъ».

«Указанная интенсивность запаха свидѣтельствуетъ, что потовыя выдѣленія у негра изобилуютъ летучими жировыми кислотами, которыя лишь въ ничтожномъ сравнительно количествѣ имѣются въ соименномъ выдѣленіи бѣлаго человѣка. Но присутствіе обильнаго количества летучихъ веществъ въ жидкости, усиливая быстроту ея испаренія, тѣмъ самымъ въ значительной степени повышаетъ ея охлаждающую способность».

«Бѣлый человѣкъ не въ состояніи работать сколько нибудь усиленно въ тропическихъ странахъ. Для него физическая работа неизбѣжно ведетъ за собою анемію. Трудъ чернокожаго есть мѣстная необходимость. Есть мнѣніе, что бѣлый человѣкъ въ концѣ-концовъ вытѣснитъ чернаго. Но такъ думать нѣтъ основанія. Изъ фактовъ должно заключить совсѣмъ иное. Развитію европейскихъ коллоній въ тропическихъ странахъ положенъ предѣлъ самой природой, именно неизбѣжной, роковой зависимостью бѣлаго человѣка отъ физическаго труда туземцевъ. Если бы эти колоніи могли въ будущемъ размножиться болѣе того, сколько въ состояніи ихъ пропитать черный человѣкъ, или, если бы онѣ были вынуждены положиться на свои собственныя руки—то въ томъ и другомъ случаяхъ ихъ постигла бы неминуемая гибель, въ томъ и другомъ случаяхъ онѣ были бы приговорены самою природою къ вымиранію. Иное дѣло переселеніе бѣлаго человѣка въ страны умѣреннаго климата—здѣсь онъ не зависитъ ни отъ какой другой расы и здѣсь своимъ преуспѣваніемъ онъ можетъ быть обязанъ только себѣ, чему нагляднымъ примѣромъ служатъ, между прочимъ, современные Сѣверо-Американскіе Штаты. Но въ тропическихъ странахъ бѣлый человѣкъ далеко безъ чернокожаго уйти не можетъ, не въ силахъ и вытѣснить послѣдняго изъ этихъ странъ: въ тропическихъ странахъ бѣлый человѣкъ самой природой обреченъ жить только, какъ эксплоататоръ, какъ потребитель, а не какъ производитель, какъ паразитъ, а не какъ самостоятельно развивающееся существо».

Приведеннымъ разсужденіемъ ученыхъ нашего времени уясняется намъ изреченіе Слова Божія: *Сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненная времена и предѣлы селенія ихъ* (Дѣян. XVII, 26).

Мы вспоминаемъ означенное сужденіе Оржа, размышляя о *предѣлахъ селенія* еврейскаго племени въ настоящее время. Намъ думается, что особый запахъ отъ еврейскаго племени происходитъ не отъ нечистоплотности евреевъ, такъ какъ этотъ запахъ ощущается и отъ такихъ евреевъ, которыхъ нельзя укорить къ нечистоплотности, а отъ той же причины, отъ которой происходитъ особый запахъ негрскій, именно отъ особаго устройства въ организмѣ еврея потовыхъ желѣзъ. Еврейскій организмъ выдѣляетъ изъ себя такую испарину, какой не выдѣляетъ негрское племя и какой не выдѣляетъ племя европейское. Запахъ еврейскій непріятенъ и въ Европѣ, и на востокѣ; это отчасти объясняетъ, почему евреи слабосильны въ физическомъ отношеніи какъ на востокѣ, такъ на западѣ, это же показываетъ, что теперешніе евреи составляютъ собою племя, не принадлежащее никакой мѣстности: вездѣ ему тяжело жить въ климатическомъ отношеніи и нигдѣ онъ не можетъ остаться постояннымъ владыкой мѣстности, а только немилосердымъ эклоататоромъ, дабы съ теченіемъ извѣстнаго времени двинуться куда нибудь дальше. Слабость евреевъ тамъ, гдѣ требуется мужество, пріобрѣла вообще въ Европѣ и въ частности у насъ, русскихъ, легендарную извѣстность; не менѣе слабыми являются они и въ бывшемъ своемъ отечествѣ, или, правильнѣе, въ странѣ для нихъ обѣтованной; слабость ихъ теперешней природы поразительна даже въ ихъ бывшей столицѣ. Въ книгѣ Олесницкаго «Святая Земля» говорится о слѣдующемъ фактѣ, свидѣтельствующемъ о крайней слабости іудеевъ нашего времени. «Въ Іерусалимѣ всѣ городскіе ворота охраняются часовыми и, за исключеніемъ яфскихъ, на ночь запираются. Ключи іррусалимской крѣпости представляютъ предметъ высшихъ желаній и ежедневныхъ молитвъ іерусалимскихъ евреевъ, доселѣ не потерявшихъ вѣры, что святой городъ не смотря на всѣ политическія препятствія, перейдетъ въ ихъ владѣніе. По этому поводу въ Іерусалимѣ разсказываютъ слѣдующій случай. Іюля 8, 1861 года, въ день, когда въ Іерусалимѣ узнали о смерти султана Абдулъ-Меджида и о воцареніи Абдулъ-Азиса бывшіе въ Іерусалимѣ израильтяне въ праздничныхъ одеждахъ, съ соблюденіемъ мѣстнаго этикета, представились къ тогдашему іерусалимскому Сурайѣ-пашѣ, прося передать имъ ключи города Іерусалима, право на которые они, какъ древнѣйшіе владѣтели Іерусалима, якобы получили съ воцареніемъ новаго повелителя въ Стамбулѣ. Паша попросилъ депутацію пообождать отвѣта, и между тѣмъ

созвалъ совѣтъ изъ обыкновенныхъ своихъ помощниковъ по управленію: муфтія, кади и др. Заключеніе совѣта было совершено въ пользу евреевъ; совѣтъ призналъ, что самые древніе, а потому и самые законные владѣтели Іерусалима никто другой, какъ только евреи и что воцареніе новаго султана даетъ имъ право на ключи города, которые и были переданы имъ слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ. Комендантъ мѣстнаго гарнизона Саидъ-паша, сопровождаемый нѣсколькими офицерами и большою толпою любопытныхъ, направился въ еврейскій кварталъ Іерусалима, при вступленіи въ который былъ встрѣченъ торжественно новою депутаціею израильтянъ, которые сопровождали его съ громкими восклицаніями до дома главнаго іерусалимскаго раввина. Послѣдній встрѣтилъ посольство у воротъ своего дома. Паша, въ присутствіи публики привѣтствовалъ раввина и передалъ ему драгоцѣнные ключи св. города. Послѣдовало угощеніе посольства въ гостинной раввина вареньями, кофеемъ и наргилле. Затѣмъ, когда паша поднялся, чтобы сдѣлать прощальный салямъ дому раввина, послѣдній, съ выраженіемъ глубочайшей благодарности, возвратилъ коменданту ключи со словами: «я боюсь, что такихъ драгоцѣнныхъ вещей, какъ эти ключи, я не съумѣю сохранить у себя». Такимъ образомъ евреи были владѣтелями ключей Іерусалима въ 1861 году, 8 іюля съ 3 до 4 часовъ пополудни (стран. 474—475).

Что ожидаетъ еврейское племя въ будущемъ? Когда окрѣпнетъ его духъ, окрѣпнетъ его тѣло, когда уничтожится особый запахъ отъ его тѣла? Это знаетъ только одинъ Богъ, установившій не только *предѣлы*, но и *времена* селенія человѣческихъ расъ и назначившій каждому человѣческому племени особую задачу жизни. Можетъ быть скоро настанетъ время, когда еврейское племя, плавающее теперь въ океанѣ человѣчества, скоро смѣшаетъ свои особенности съ водами всего человѣчества подобно другимъ племенамъ, прежде существовавшимъ, а теперь ассимилировавшимся съ другими человѣческими расами. Но можетъ быть промыслъ Божій назначилъ іудейскому племени задачу давать собой урокъ другимъ человѣческимъ племенамъ о томъ, какъ пагубно, какъ неестественно, жить безъ своего отечества, на космополитическихъ началахъ. И пока евреи будутъ желать осуществлять въ своей жизни космополитическое міровоззрѣніе, они будутъ влачить свое существованіе въ разсѣяніи по всѣмъ несроднымъ для нихъ уголкамъ земнаго шара, пребывая съ своимъ

особымъ запахомъ. Много содѣйствуетъ этому талмудъ, предписывающій евреямъ обособляться отъ другихъ племенъ въ пищѣ и вообще въ образѣ жизни; эта обособленность располагаетъ и теперешнихъ евреевъ, напр., употреблять въ пищу преимущественно тѣ горькія травы, которыми лакомились ихъ предки въ Египтѣ и которыя Египтянами были обожаемы. До какой степени и въ наши дни послѣ 18 столѣтій разсѣянія евреевъ по всему міру замѣтна эта обособленность, можно судить изъ того напр. явленія, что если въ обширной и многолюдной русской деревнѣ находится хотя одинъ домикъ, населенный евреями, содержимый даже въ чистотѣ, то отъ него исходитъ особый запахъ отъ котораго домъ не скоро освобождается даже по выходѣ еврея изъ этого дома. Не смотря на сравнительно долгое свое пребываніе въ Россіи, евреи не сживаются съ русскимъ климатомъ. Это мы утверждаемъ на томъ основаніи, что евреи въ Россіи избѣгаютъ физическихъ трудовъ, а только пользуются трудами русскихъ людей. Къ болѣе или менѣе крѣпкому физическому труду евреи у насъ оказываются неспособными какъ въ лѣтнее, такъ особенно въ зимнее время. Когда происходилъ еврейскій погромъ, то въ это печальное для евреевъ и для всѣхъ насъ время улицы покрываемы были преимущественно неимовѣрнымъ количествомъ еврейскихъ пуховиковъ и подушекъ—вещей, которыми въ Россіи никто столько не богатъ, какъ евреи. Кто болѣе или менѣе знакомъ съ городами и мѣстечками западной Россіи, токъ знаетъ, что нѣтъ еврейскаго помѣщенія, какъ-бы бѣдно оно ни было, гдѣ-бы не находилось массы пуховиковъ (еврейскія бебехи); поры еврейскаго тѣла побуждаютъ еврея смотрѣть на пуховики, перье и пухъ, какъ на первую для себя необходимость. А при заботѣ о возможно большемъ количествѣ пуховиковъ, мыслимы ли физическіе на открытомъ воздухѣ во время стужи труды, которые такъ естественны и легки для русскаго человѣка? Въ Россіи еврей никоимъ образомъ неможетъ обойтись безъ физическихъ трудовъ русскаго человѣка, тогда какъ русскій человѣкъ не только легко обходится безъ еврея, но даже, какъ извѣстно, тяготится имъ.

Мы уже привели свидѣтельство Оржа, что въ тропическихъ странахъ бѣлый человѣкъ самой природы обреченъ жить только какъ эсплоататоръ, какъ потребитель, а не какъ производитель, — какъ паразитъ а не какъ самостоятельно развивающееся существо». Эпитеты: эксплоататоръ, потреби-

тель, паразитъ оскорбительны для самолюбія европейца, но, въ виду справедливости, надо мириться съ этимъ отзывомъ. На основаніи тѣхъ же данныхъ, по которымъ европейцу не хорошо жить въ тропическихъ странахъ, мы прилагаемъ означенные нежелательные эпитеты въ извѣстной степени и къ евреямъ, живущимъ въ Россіи; впрочемъ комплименты: эксплоататоръ, потребитель и паразитъ направляются, особенно въ послѣднее время, къ ушамъ евреевъ со всѣхъ странъ Европы...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Кавказъ. Заимствуемъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* слѣдующія подробности о пребываніи въ Тифлисѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

28 сентября Ихъ Величества посѣтили соборъ.

При входѣ въ древній соборъ, воздвигнутый въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х., многократно разрушавшійся при непріятельскихъ нашествіяхъ на Грузію и реставрированный въ бытность Намѣстникомъ Кавказа князя Воронцова, Ихъ Величествъ встрѣтилъ экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Высокопреосвященный Палладій, съ двумя викарными епископами, преосвященными: Александромъ—Горійскимъ и Виссаріономъ—Алавердскимъ. Высокопреосвященный экзархъ привѣтствовалъ Его Величество слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Великій Государь Императоръ!

«Въ глубокомъ, благоговѣйномъ благодареніи Господу Богу, предъ симъ святилищемъ древняго знаменитаго храма Сіонскаго, срѣтаемъ Тебя, Всемилостивѣйшій нашъ Отецъ Отечества, и съ чувствами несказанной радости имѣемъ счастіе привѣтствовать Тебя отъ лица всей Иверіи. Подъ Твоею Богомъ благословенною Державой благоденствуя со всѣми Твоими вѣрноподданными, какъ дѣти одного необъятнаго великаго семейства, покояся, якоже древній Израиль во дни Соломона, подъ виноградомъ своимъ и смоковницей (*3 Цар.* 4. 25), пользуясь миромъ, спокойствіемъ и довольствомъ,—чего мы еще могли просить у Господа? Единаго—да возвеселимся радостью предъ лицомъ Твоимъ. И Господь услышалъ пламенныя желанія сердецъ нашихъ, и на насъ, сущихъ далече, знаменася свѣтъ лица Твоего. Да не ясно ли являютъ эти трудные и далекія Твои путешествія по обширнымъ областямъ исполинской Твоей Державы, простертыя даже до горъ, морей и ущелій Кавказа, что Ты, Великій Государь, Царственными Твоими заботами

и отеческимъ попеченіемъ объемлены одинаково всѣ народы Богомъ Тебѣ врученные, что Ты желаешь знать Свое Царство не только по свѣдѣніямъ восходящимъ къ Престолу Твоему, но и твоимъ Личнымъ усмотрѣніемъ,—желаешь Собственнымъ взоромъ видѣть людей и дѣло чтобы непосредственными мановеніями все исправлять къ правдѣ, пользѣ, порядку, ко благу и совершенству. По истинѣ труды и подвиги Твои неустанные—нашъ покой, наша безопасность, наше благоденствіе и счастіе. Кавказъ, нѣкогда грозный и тревожный, а нынѣ мирный, славный доблестями и побѣдами, дорогая жемчужина въ Царскомъ вѣнцѣ Твоемъ и одна изъ лучшихъ областей Твоего необъятаго Царства. Просвѣти же лице Твое благоволительно на народы Иверіи, царелюбивые, радостно торжествующіе Твое путешествіе, что зрится во очію въ этихъ волнахъ стремящагося къ Тебѣ народа, въ этихъ восторженныхъ взорахъ, въ этихъ торжественныхъ восклицаніяхъ. Многострадавшая страна сія видитъ въ Тебѣ Великаго Благодѣтеля своего, видитъ въ Тебѣ свой миръ и свое благоденствіе, горитъ къ Тебѣ вѣрноподданническою преданностью и любовію и готова за Тебя на всѣ жертвы. Милостивое Твое посѣщеніе нашего края неизгладимо запечатлѣется въ радостныхъ и благодарныхъ сердцахъ нашихъ и будетъ передаваться изъ рода въ родъ съ благословеніями. Преискренняя наша радость возвышается еще тѣмъ что мы удостоились и лицезрѣнія Августѣйшей Супруги Твоей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, Матери Отечества. Это великое, необыкновенное счастіе даруется отдаленному нашему краю еще въ первый разъ. А вотъ юные, но уже мужающіе Сынове Ваши Первенцы, яко насажденія масличныя, цвѣтущія отрасли благословеннаго корене, довершаютъ нашу радость. Подъ высокимъ и мудрымъ руководствомъ обходя землю, они поучаются и пріобрѣтаютъ мудрость. Сердца наши и очи всецѣло обращены къ Вамъ, да насладимся зрѣніемъ Царственныхъ добротъ Вашихъ и да будетъ радость наша о Васъ радостна и Вамъ. Преисполненная же радость наша да сольется теперь съ теплою сердечной молитвой. Престолъ Твой, Благочестивѣйшій Монархъ, да будетъ выну осѣненъ покровомъ Божественнаго Провидѣнія и Держава Твоя крѣпка и могущественна. Царь Царствующихъ да исполняетъ во благихъ всѣ желанія Твоего любвеобильнаго сердца и невредимо всегда и вездѣ, во всѣхъ путяхъ Вашихъ, хранитъ Тебя, Зиждителя Нашего благоденствія, нашу силу и славу, Твою Августѣйшую Супругу—наше счастіе, Наслѣдника Цесаревича—нашу надежду и весь Царствующій Домъ. Внидите свойственнымъ Вамъ Царскимъ путемъ въ сіе древнее святилище и Всевышній благословитъ Васъ благословеніемъ пренебеснымъ отъ Сіона святаго Своего».

Послѣ привѣтствія экзарха, въ соборѣ было совершено краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія. Ихъ Величества приложились

ко кресту и приняли окропленіе святою водой. Затѣмъ Ихъ Величества приложились къ святынѣ Грузинской, къ образу св. Нины. Въ соборѣ сохраняется крестъ св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, сдѣланный изъ виноградной лозы и перевитый волосами равноапостольной. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и прикрытъ вычеканенною изъ серебра иконой святой Нины. Направо отъ входа, у иконостаса были поставлены во время молебствія древнія золотыя митры, печать и одѣяніе Грузинскихъ патріарховъ. Въ соборѣ находились всѣ высшіе гражданскіе чиновники. Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали во дворецъ, выстроенный еще свѣтлѣйшимъ княземъ Воронцовымъ, въ которомъ жилъ и Его Императорское Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ въ бытность свою Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Дворецъ имѣетъ два этажа. Въ средней части, подъ арками, находится общій подъѣздъ, а на флангахъ фасада еще два подъѣзда. На южной сторонѣ—собственный подъѣздъ Ихъ Величествъ, внутри уставленный экзотическими растеніями. Изъ него направо—входъ во внутреннія комнаты налѣво—въ садъ. Лѣстница ведущая вверхъ раздѣляется на два крыла. Верхняя площадка представляетъ собою миніатюрный зимній садъ. Она вся уставлена цвѣтами и пальмами. Вверху расположены кабинеты и столовая Ихъ Величествъ. Кабинетъ Его Величества—въ три окна съ террасой на улицу. Въ комнатѣ—рѣзная орѣховая мебель. На стѣнахъ портреты, гравюры и фотографіи лицъ Царской Фамиліи и другихъ. Кромѣ того, кабинетъ украшаютъ четыре большія картины Франца Рубо, изображающія сцены изъ военной жизни горцевъ и казаковъ. Потолокъ кабинета—бѣлый съ зеркальными украшеніями. На письменномъ столѣ стоятъ, между прочимъ, подсвѣчники изъ настоящихъ артиллерійскихъ гранатъ. Изъ кабинета входъ въ турецкій кабинетъ съ тремя окнами въ садъ. Онъ уставленъ турецкими диванами; стѣны и полъ обиты и устланы турецкими и персидскими коврами; въ углу стоитъ этажерка съ древними книгами и рукописями, а ближе ко входу—статуя воина въ полномъ вооруженіи, въ шлемѣ и желѣзныхъ доспѣхахъ. Древнія восточныя вазы, котлы и бронзовыя украшенія наполняютъ кабинетъ. Двѣ двери ведутъ—одна на подъѣздъ, другая—въ кабинетъ Государыни Императрицы. Затѣмъ слѣдуетъ гостиная или пріемная зала Государыни Императрицы, также въ три окна, изъ которыхъ среднее служитъ и дверью на террасу. Мебель въ ней бѣлая съ шелковыми подушками; стѣны украшаютъ три большія картины Судковскаго, изображающія морскіе виды. Изъ гостиной ведетъ дверь въ индійскій кабинетъ; въ немъ мебель изъ карагача и орѣха замѣчательной рѣзной ажурной работы. Каждое кресло каждая вещица своего рода chef d'oeuvre. Каминъ въ кабинетѣ, по сторонамъ, имѣетъ этажерки уставленныя сосудами и бездѣлушками художественной ра-

боты. Экранъ предъ каминомъ вышитъ по бархату золотомъ, серебромъ и шелками. Разные индійскіе и другіе восточные блюда, сосуды, а также музыкальные инструменты и бубны украшаютъ комнату. Изъ кабинета—входъ во внутреннія комнаты Ея Величества обитыя матеріей въ восточномъ вкусѣ. Второй сѣверный парадный подъѣздъ ведетъ въ общія парадныя комнаты. Онъ въ такомъ же восточномъ вкусѣ какъ и Собственный Ихъ Величествъ, только въ первомъ арки поддерживаются желтыми мраморными колоннами, а здѣсь бѣлыми. Бѣлая же мраморная лѣстница, въ два марша, прямо ведетъ въ портретную залу—половину Наслѣдника Цесаревича, а боковыя лѣстницы ведутъ въ парадныя комнаты, начиная съ бальной залы. Ихъ верхняя площадка, съ мраморнымъ поломъ, образуетъ цѣлый рядъ широколиственныхъ латаній. Галлерея между сѣвернымъ подъѣздомъ и бальною залой—цѣлая аллея цвѣтовъ и растеній. Бальная зала, въ два свѣта, въ пять оконъ, бѣлая, съ красными занавѣсами Полъ—паркетный мозаичный; въ углахъ—группы огромныхъ пальмъ и фикусовъ; на стѣнѣ, во весь ростъ, портретъ Государя Императора. Съ противоположной стороны, подъ хорами—комната для оркестра и въ ней портретъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II. Съ потолка залы спускается громадная люстра. Рядомъ съ залой находится желтая гостиная, стѣны которой бѣлыя, а драпировка и отдѣлка желтыя. Съ потолка спускается хрустальная люстра и такія же люстры повѣшены на стѣнахъ. Изъ желтой гостиной, направо, дверь ведетъ въ персидскую залу. Она въ два свѣта; большія окна съ цвѣтными ободками на стеклянныхъ полукруглыхъ рамахъ прорѣзываютъ съ трехъ сторонъ ея бѣлыя стѣны, съ ажурнымъ узоромъ на зеркальномъ фонѣ. Двери въ залѣ рѣзныя деревянныя. Въ серединѣ четвертой стѣны устроена ниша, вся выложенная крупными зеркальными призмами. Наверху—хоры съ рѣзною деревянною рѣшеткой. Съ потолка спускаются три люстры изъ зеркальныхъ розетокъ; средняя, большая люстра—золоченой бронзы, восточной ажурной работы. Зала служитъ столовою для большихъ обѣдовъ. Изъ залы выходъ въ садикъ террасу сообщающуюся съ другими террасами и садомъ прилегающимъ ко дворцу. Изъ персидской залы есть входъ въ Барятинскій кабинетъ, куда ведетъ также стеклянная галлерея. Между портретною и персидскою залами и садикомъ помѣщается половина Наслѣдника Цесаревича, состоящая изъ портретной залы, гдѣ на стѣнахъ висятъ портреты всѣхъ Кавказскихъ намѣстниковъ и у дверей прохода стоитъ бунчукъ Хивинскаго хана, взятый Ангишлакскимъ отрядомъ въ дѣлѣ подъ стѣнами Хивы, 23 мая 1873 года. Бунчукъ имѣетъ значокъ изъ краснозолотистой матеріи. Изъ залы двери ведутъ въ кабинетъ генералъ-адъютанта Даниловича и въ Барятинскій кабинетъ Наслѣдника Цесаревича,—общій съ Его Августѣйшимъ

Братомъ. Въ кабинетѣ, богато убранномъ, громадныя окна съ обѣихъ сторонъ выходятъ на садовыя террасы. Дворецъ почти окруженъ прекраснымъ садомъ. При проѣздѣ ко Дворцу устроена арка изъ флаговъ и матерій національныхъ цвѣтовъ, охватывающая почти всю ширину улицы.

Масса народа толпилась на площади въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ Музыка играла *Боже, Царя храни*. У дворца стоялъ почетный караулъ отъ лейбъ-Эриванскаго гренадерскаго Его Величества полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Его Величество, обойдя караулъ и высшихъ военныхъ чиновъ, примыкавшихъ длинною линіей къ лѣвому флангу караула, и пропустивъ молодцоватыхъ Эриванцевъ церемоніальнымъ маршемъ, вошелъ во Дворецъ.

28 сентября, въ исходѣ третьяго часа Его Величество принималъ Персидскаго принца и затѣмъ католикоса всѣхъ армянъ Макарія. Въ три часа послѣдовалъ Высочайшій выходъ и пріемъ депутацій. Вечеромъ была иллюминація. Дежурнымъ генералъ-адъютантомъ при Государѣ Императорѣ состоитъ членъ Государственнаго Совѣта князь Леванъ-Меликовъ. Въ Михайловѣ дежурнымъ былъ свѣтлѣйшій князь Дадіанъ. На аудіенціи у Его Величества чрезвычайнаго персидскаго посольства, чрезвычайный посолъ, Персидскій принцъ, произнесъ слѣдующую рѣчь Его Величеству: «Мой Благодѣтель и Государь, въ ознаменованіе совершенной и истинно-сердечной дружбы съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, въ настоящемъ достопримѣчательномъ случаѣ возложилъ на меня исполненіе наилучшаго порученія принести Августѣйшей Особѣ Вашей поздравленіе по случаю пріѣзда въ сопредѣльный съ Персидскимъ государствомъ край. Я счастливъ что я былъ выбранъ для исполненія такого великаго порученія, споспѣшествующаго къ усиленію дружбы между двумя Вѣнценосными Особами. Вотъ письмо писанное на Высочайшее Имя Вашего Императорскаго Величества, въ которомъ выражена частица сердечныхъ намѣреній его величества, моего августѣйшаго повелителя».

Послѣ пріема чрезвычайнаго Персидскаго посольства и святѣйшаго армянскаго католикоса Макарія, въ началѣ четвертаго часа, послѣдовалъ въ Персидской залѣ пріемъ депутацій Тифлисскаго дворянства, Елисаветпольской и Эриванской губерній, съ губернаторами во главѣ, и Тифлисскаго, Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ, Тифлисской губерніи. Елисаветпольская депутація поднесла хлѣбъ-соль на золоченомъ серебряномъ блюдѣ съ эмалевыми украшеніями. Также было блюдо и отъ города Эривани, на бортахъ котораго воспроизведены фотографическіе портреты Ихъ Величествъ Императоровъ Николая I, Александра II и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. Между портретами расположены медальйоны художественной гравировки, изобра-

*

жающіе взятіе Эривани, введеніе судебной реформы, городоваго положенія и общей воинской повинности. Государь Императоръ милостиво принялъ хлѣбъ-соль, обошелъ всѣ депутаціи и многихъ удостоилъ разспросами.

При посѣщеніи Сіонскаго собора, Ихъ Величества приложились къ иконѣ Сіонской Богоматери и кресту святой Нины. Высокопреосвященный экзархъ благословилъ Ихъ Величествъ иконами и поднесъ: Государю Императору—образъ Иверской Божіей Матери, Государынѣ Императрицѣ—икону святой Нины, Наслѣднику Цесаревичу—икону Божіей Матери и Великому князю Георгію Александровичу—икону Св. Великомученина и Побѣдоносца Георгія. Весь Тифлисъ красиво разукрашенъ; холмистая мѣстность придаетъ красивый видъ его пестрому убранству. По садовой и Елисаветинской улицамъ протянулись линіи столбовъ убранныхъ флагами. Михайловская улица на всемъ протяженіи убрана гирляндами зелени, перекинутыми сверху черезъ улицу; спускающіеся съ этихъ гирляндъ и развѣваемые вѣтромъ флаги представляютъ живописный видъ. Около памятника князя Воронцова, на Михайловской площади, дома кажутся какъ бы сотканными изъ флаговъ. Эффектную картину представляетъ армянскій базаръ: у входа въ него съ Эриванской площади поставлены тріумфальныя ворота, съ надписью со стороны площади: «Старый Тифлисъ бьетъ челомъ», а съ другой стороны цифры: «418»—годъ основанія Тифлиса, «1801»—годъ вступленія Русскихъ и «1888 годъ». Лавки базара, а также балконы и низенькія крыши домовъ были разукрашены, кромѣ флаговъ, разными матеріями. Дорогіе восточные ковры, шали и мѣха свѣшивались съ нихъ. Вечеромъ, когда зажглись тысячи огней въ шкаликахъ и фонаряхъ, Тифлисъ былъ необыкновенно эффектенъ. Головинскій проспектъ, Дворцовая улица и площади были роскошно иллюминованы. Большинство зданій было обведено разноцвѣтными огнями по архитектурнымъ линіямъ, что придавало улицамъ волшебный видъ. Надъ иллюминованнымъ городомъ взошла луна, освѣтивъ темные силуэты горъ. Монастырь св. Давида, на горѣ, казался ночью какимъ то миніатюрнымъ свѣтящимся замкомъ, повисшимъ въ воздухѣ; ряды фонарей обозначали тропу къ нему. На нѣкоторыхъ вершинахъ горъ пылали костры; гребни холмовъ были иллюминованы огненными линіями.

29 сентября, въ $10^1/_2$ часовъ утра, происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ на Скаковомъ полѣ. На смотру представлялись Его Величеству команда полеваго кадроваго жандармскаго эскадрона, военно-учебныя заведенія: кадетскій корпусъ, двѣ роты юнкерскаго училища, пѣхотные полки: 150-й Таманскій, 3 батареи, 152-й Владикавказскій, 4 батареи, 5-й Кавказскій резервный баталіонъ и 3-я Кавказская резервная дружина. Войска были выстроены, тыломъ къ холмамъ, въ одну линію.

Парадомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Гурчинъ. Государь Императоръ верхомъ, а Государыня Императрица въ коляскѣ объѣзжали войска; затѣмъ Ея Величество вошла въ павильйонъ, откуда смотрѣла на церемоніальный маршъ. Павильйонъ, сооруженный однимъ изъ строевыхъ офицеровъ, представляетъ очень легкую открытую постройку нѣжныхъ цвѣтовъ—бѣлаго съ розовымъ. На фронтонахъ павильйона золотыми буквами были изображены слова народнаго гимна. У павильйона стояли часовые отъ дворянскаго караула, въ своихъ національныхъ мундирахъ. На смотру присутствовалъ персидскій посланникъ принцъ Хусамъ-Эсъ-Султане. Принцъ былъ верхомъ, въ бѣломъ мундирѣ, съ украшенной бриллiантами саблей и орденами. Церемоніальный маршъ открыли полевые жандармы; затѣмъ шелъ кадетскій корпусъ—старшая строевая рота съ ружьями, прочіе—безъ ружей; на правомъ фланге ѣхалъ главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками округа, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ. Войска проходили одинъ разъ. Всѣ проходившія части удостоились Царскаго «Спасибо».

28 сентября, кромѣ прочихъ лицъ, Государь Императоръ принималъ экзарха Грузіи. Въ четвергъ, 29 сентября, послѣ парада, Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій князь Георгій Александровичъ посѣщали учебныя заведенія. Въ 11 часовъ Ихъ Величества прибыли въ первую классическую гимназію, и встрѣченныя у подъѣзда начальствомъ гимназіи, прошли въ залу, гдѣ оркестръ изъ воспитанниковъ исполнилъ двѣ піесы. Двое изъ учениковъ, Эристовъ и Глобэ, прочитали привѣтственныя стихотворенія собственнаго сочиненія. Учитель физики поднесъ Ихъ Величествамъ два альбома съ фотографическими видами. Директоръ Гренажной станціи г. Шавровъ представилъ Ихъ Величествамъ альбомъ снимковъ съ лабораторіи въ которыхъ ученики Александровскаго учительскаго института занимались изученіемъ шелководства, копіи снимковъ съ ихъ работъ, а также ларчикъ съ образцами шелка и коконовъ. Выйдя во дворъ Государь Императоръ пропустилъ мимо себя гимназистовъ которые прошли церемоніальнымъ маршемъ подъ звуки оркестра воспитанниковъ. Изъ гимназіи Ихъ Величества отправились въ Закавказскій дѣвичій институтъ. При входѣ Ихъ Величествъ встрѣтили Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, статсъ-секретарь Дурново, почетный опекунъ генералъ-лейтенантъ Сипягинъ и начальница института. Двѣ изъ самыхъ маленькихъ институтокъ поднесли Ея Величеству букетъ изъ розъ. Въ залѣ четыре воспитанницы сыграли квартетъ Черни на четырехъ рояляхъ. Воспитанницы младшихъ классовъ говорили басни, а хоръ вос-

питанницъ пропѣлъ колыбельную пѣсню: *Спи младенецъ мой прекрасный.* Воспитанницы имѣли счастіе поднести Ихъ Величествамъ двѣ подушки своей работы, вышитыя золотомъ и шелками въ персидскомъ вкусѣ, а Наслѣднику Цесаревичу портфель, на которомъ золотомъ по кожѣ вышиты виноградныя лозы. По возвращеніи Ихъ Величествъ изъ института, во дворцѣ былъ завтракъ къ которому были приглашены начальники частей. Въ 2½ часа происходила закладка новаго зданія для Закавказскаго дѣвичьяго института. Зданіе сооружается на углу Бебутовской и Меликовской улицъ и главнымъ фасадомъ будетъ выходить на Бебутовскую улицу. Зданіе будетъ трехъэтажное, въ армяно-грузинскомъ стилѣ. Въ средней части будетъ помѣщаться домашняя церковь съ обще-грузинскимъ остро-коническимъ куполомъ. Зданіе разчитано на 200 учащихся. На его постройку по смѣтѣ предположено болѣе 400,000 руб. Подъ навѣсомъ на мѣстѣ закладки были приготовлены принадлежности для водоосвященія, а также мраморные кирпичи, лопаточка и молотокъ. Экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Палладій, съ преосвященными епископами Александромъ Горійскимъ, Виссаріономъ Алавердскимъ съ четырьмя архимандритами и прочимъ духовенствомъ въ блестящихъ золотыхъ облаченіяхъ находились тутъ же въ ожиданіи Ихъ Величествъ. Кругомъ палатки стояли воспитанницы и служащіе. Въ палаткѣ были начальствующія лица, главноуправляющій Собственною Его Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, статсъ-секретарь Дурново, почетный опекунъ генералъ-лейтенантъ Синягинъ, попечитель Кавказскаго учебнаго округа и другія лица, а также члены строительнаго комитета. Тотчасъ по прибытіи Ихъ Величествъ началось молебствіе съ водосвятіемъ. При пѣніи: *Спаси, Господи, люди Твоя,* Государь Императоръ положилъ первый камень. Затѣмъ положили камни Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества. Далѣе клали камни экзархъ Грузіи, военный министръ, министръ Императорскаго Двора, главноначальствующій гражданскою частію на Кавказѣ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, статсъ-секретарь Дурново и генералъ Синягинъ. Положенные камни образовали крестъ. Закладка закончилась провозглашеніемъ многолѣтія. Изъ института Ихъ Величества пѣшкомъ прошли въ учрежденіе св. Нины, гдѣ были встрѣчены, при входѣ, настоятелемъ церкви со крестомъ и св. водой. Ихъ Величества осматривали церковь, помѣщеніе заведенія и дортуары, въ столовой пробовали пищу, и отбыли провожаемыя осчастливленными воспитанницами, хоръ которыхъ пѣлъ народный гимнъ. Воспитанницы поднесли Ихъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу вышитыя подушки своей работы. Изъ учрежденія св. Нины Ихъ Величества прошли въ дѣтскій пріютъ Императора Александра II, основанный на добровольныя пожертвованія жителей Кавказа. Въ этомъ пріютѣ воспи-

тываются 36 мальчиковъ и дѣвочекъ. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены двумя малютками дѣвочками съ букетами цвѣтовъ. Ихъ Величества осмотрѣли здание и приласкали дѣтей. Дѣти поднесли Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу вышитые ягдташи, а Государынѣ Императрицѣ и Великому князю Георгію Александровичу—вышитыя шелковыя полотенца. Въ $4^1/_2$ часа состоялся у Ея Величества пріемъ дамъ, а въ 7 часовъ—фамильный обѣдъ во дворцѣ. Вечеромъ былъ балъ въ дворянскомъ собраніи.

На Высочайшемъ выходѣ, 28 сентября, послѣ представленія въ Бѣлой залѣ высшихъ гражданскихъ чиновъ и начальниковъ гражданскихъ частей и управленій, Ихъ Величества принимали въ Персидской залѣ представителей дворянства и депутаціи отъ нѣкоторыхъ кавказскихъ губерній и городовъ. Предводитель дворянства Тифлисской губерніи обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью: «Всемилостивѣйшій Государь! Въ древнемъ престольномъ градѣ Иверской земли имѣю счастіе повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнической любви беззавѣтно Вамъ преданнаго и вѣрнаго грузинскаго дворянства. Великій Государь! Вѣрность Царямъ унаслѣдована нами отъ нашихъ предковъ и доказана самоотверженною преданностью Престолу Вашего Императорскаго Величества. «За вѣру и за Царя» было начертано на знамени грузинскаго дворянства въ продолженіе многовѣковой его исторической жизни. За вѣру и за Царя готово оно и нынѣ, по одному Вашему слову, идти на подвиги и смерть. Посѣщеніе Вашимъ Императорскимъ Величествомъ здѣшняго края,—счастіе нынѣ выпавшее на нашу долю,—обновляетъ насъ духовно, оживляя новыми силами священный союзъ между Престоломъ Вашего Императорскаго Величества и нашими сердцами. Пребываніе же среди насъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни, даруя намъ доселѣ невѣдомую радость впервые созерцать мать-Царицу, преисполняетъ насъ глубокою признательностью за трудъ подъятый Вами для посѣщенія столь отдаленной окраины. Въ благодарной памяти народа не изгладится свѣтлое воспоминаніе о дняхъ пребыванія среди насъ Царственной Семьи. Въ этотъ торжественный часъ каждый изъ вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству Грузинъ, вмѣстѣ со всѣми остальными сынами осчастливленнаго Кавказа, привѣтствуетъ Васъ отъ всего сердца. Каждый изъ нихъ, при видѣ Державнаго Повелителя, городъ мыслью: Ты нашъ Государь, въ Тебѣ наша сила и спасеніе».

29 сентября, Ихъ Величества посѣщали учебныя заведенія. Въ первой гимназіи, гдѣ, какъ упомянуто, Ихъ Величества были въ 11 часовъ, собрались и ученики всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеній. Ученики первой гимназіи стояли во дворѣ. Рядомъ, на плацъ-парадѣ

находились ученики второй Тифлисской гимназіи, съ музыкой, а также ученики прогимназій, реальнаго училища и Александровскаго учительскаго института. У перилъ ограждавшихъ плацъ-парадъ отъ двора расположился общій хоръ и оркестръ изъ учениковъ этихъ заведеній. Всего на плацъ-парадѣ было собрано болѣе 1000 учащихся со своими наставниками. Ученики первой гимназіи, которыхъ 614 человѣкъ, стояли также шпалерами по лѣстницѣ и корридорамъ. Актовая зала была убрана зеленью и цвѣтами. Въ среднемъ окнѣ залы, закрывая его, на особомъ постаментѣ красовался транспарантъ вышиной въ 7 и шириной въ 5 аршинъ. Онъ весь былъ убранъ зеленью и цвѣтами. Въ его центрѣ находится изображеніе молодой женщины, въ коронѣ и порфирѣ, представляющей Россію. Въ лѣвой рукѣ она держитъ раскрытую книгу, на которой можно прочесть: «Ни ради приращенія силъ ни корысти, пріемлемъ бремя правленія царства Грузинскаго, но едино ради человѣколюбія и защиты закона», а правая рука, съ лавровымъ вѣнкомъ, распростерта надъ группой дѣтей. Стоящій впереди мальчикъ держитъ тетрадь нотъ съ надписью «1888» и съ первою строчкой гимна «Боже, Царя храни». Надъ группой дѣтей видна вдали Москва. Другая, колѣнопреклоненная женщина, изображаетъ Грузію. Она держитъ ребенка, протягивающаго руки въ Россіи. Впереди нея видна также группа дѣтей и, между прочимъ, мальчикъ со свиткомъ, на которомъ написанъ 1801 годъ. Верхъ транспаранта украшенъ вензелями, короной и первыми словами гимна. Транспарантъ исполненъ художникомъ Хламовымъ, преподавателемъ гимназіи. Въ залѣ находились два оркестра учениковъ гимназіи—духовой и струнный. Ихъ Величества вошли въ залу изъ церкви и прослѣдовали чрезъ ученическую читальню. Въ залѣ, послѣ исполненія піесъ, ученикъ восьмаго класса князь Эристовъ прочиталъ Его Величеству свое привѣтственное стихотвореніе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ:

«Мы всѣ Твои! Лишь мановенье—
И дружно грянемъ на врага,
За Русь умремъ въ одно мгновенье:
Она, какъ мать, намъ дорога!
Къ престолу Божьему молитвы
За Русь святую шлетъ Кавказъ,
Любовь свою на полѣ битвы
Онъ доказалъ ужь ей не разъ.
Терпѣли долго мы невзгоды,
Терзали варвары насъ встарь,—
И вотъ настали счастья годы
И взялъ къ себѣ насъ Русскій Царь.
Съ тѣхъ поръ нашъ край въ тиши развился

И благоденствуетъ народъ,
Кавказъ въ одно съ Россіей слился,
Благословляя Царскій родъ».

Другой ученикъ, Глокке, седьмаго класса, также прочиталъ свое стихотвореніе.

Государь Императоръ милостиво принялъ отъ обоихъ учениковъ ихъ стихотворенія. Изъ актовой залы Ихъ Величества прошли въ рисовальный классъ, гдѣ осмотрѣли рисунки, фотографическіе виды и работы учениковъ собранныхъ здѣсь училищъ. На дворѣ Ихъ Величества обошли всѣхъ воспитанниковъ, при неумолкаемомъ «ура» тысячи юныхъ голосовъ. Отсюда Ихъ Величества отбыли въ Закавказскій институтъ.

Въ этотъ вечеръ Тифлисъ снова былъ иллюминованъ. Снова вездѣ загорѣлись транспаранты, вензеля перекинулись по улицамъ; всюду виднѣлись гирлянды огней. Тысячныя толпы народа ждали на улицахъ проѣзда Ихъ Величествъ на балъ въ дворянское собраніе. Домъ князя Багратіонъ-Мухранскаго, гдѣ помѣщается дворянское собраніе, былъ замѣчательно красиво иллюминованъ. Онъ казался какимъ-то волшебнымъ замкомъ. Всѣ архитектурныя линіи были обведены цвѣтными огнями, а изъ большихъ оконъ дома снопы свѣта падали на улицу. Балъ дворянства удался вполнѣ. Съѣздъ начался съ половины девятаго часа вечера. Залы были переполнены нарядною публикой. Великолѣпные туалеты дамъ, изъ которыхъ многія были въ богатыхъ грузинскихъ костюмахъ, блестящіе мундиры военныхъ и статскихъ, національные костюмы дворянъ,—все это слилось вмѣстѣ и представляло разнообразную картину. Самыя залы были красиво убраны и освѣщены. Лѣстницы утопали въ зелени, гостинныя—въ дорогихъ коврахъ и драпировкахъ. Зала, неособенно большая, въ пять оконъ, была красиво драпирована на верху розовою и голубою, нѣжныхъ оттѣнковъ, матеріями. Три хрустальныя люстры и масса свѣчъ разставленныхъ по карнизамъ освѣщали залу. Прибытіе Ихъ Величествъ было встрѣчено звуками гимна и разомъ вырвавшимся у всѣхъ кликомъ «ура». На балу игралъ Терскій войсковой оркестръ, нарочно привезенный изъ Владикавказа. Государь Императоръ пріѣхалъ на балъ въ мундирѣ Лейбъ-Эриванскаго полка. Государыня Императрица была въ бѣломъ бальномъ туалетѣ, въ бриллiантовой діадемѣ и въ бриллiантовомъ колье. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ конвойномъ мундирѣ. Балъ открылся полонезомъ, который велъ оберъ-церемоніймейстеръ князь Долгоруковъ съ фрейлиной, графиней Голенищевой-Кутузовой. Государыня Императрица шла подъ руку съ княземъ Багратіономъ-Мухранскимъ, губернскимъ предводителемъ Тифлисскаго дворянства. Государь Императоръ шелъ съ княгиней Орбеліани. Наслѣдникъ Цесаревичъ—съ княгиней

Меликовой; Великій Князь Георгій Александровичъ—съ гжой Шереметевой; министръ Императорскаго Двора, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ—съ княгиней Амилахвари. За полонезомъ слѣдовали вальсъ и кадриль, въ которой приняли участіе Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Ихъ Величества кушали чай и выходили въ залу смотрѣть лезгинку, которую танцовали Грузины и Грузинки въ національныхъ костюмахъ, подъ восточную музыку. Оркестръ персидскихъ музыкантовъ, изъ семи человѣкъ, съ бубнами, барабанами, скрипками и флейтами,—игралъ и пѣлъ нѣсколько разъ въ теченіе вечера въ особой залѣ. Буфеты съ чаемъ, винами, конфектами и холодными закусками были устроены въ особыхъ комнатахъ.

Въ пятницу, 30 сентября, Ихъ Величества отправились, въ 10 час. утра, въ дальную часть города—Навтлугъ, гдѣ посѣтили военный госпиталь, обошли всѣ палаты, не исключая и заразныхъ, посѣтили церковь, фельдшерскую школу и Надеждинскій пріютъ. Послѣ завтрака Ихъ Величества осматривали Кавказскій историческій музей, посѣтили женскую гимназію и кадетскій корпусъ. При посѣщеніи Ихъ Величествами женской гимназіи, въ саду гимназіи были собраны воспитанницы другихъ женскихъ учебныхъ заведеній Тифлиса. Воспитанницы поднесли Ихъ Величествамъ разныя приношенія. Между прочимъ, воспитанницы частной гимназіи гжи Сернине поднесли Ея Величеству букетъ цвѣтовъ.

На балу, данномъ тифлисскимъ дворянствомъ, Ихъ Величествамъ было поднесено отъ дамъ нѣсколько изящныхъ предметовъ. Такъ, хозяйка бала, супруга уѣзднаго предводителя дворянства гжа Магалова, поднесла Ея Величеству, при встрѣчѣ, роскошный букетъ цвѣтовъ. Княгиня Меликова, Гагарина, Чавчавадзе, Мухранская и другія дамы поднесли Государынѣ Императрицѣ серебряный «мангалъ»—котелокъ съ двумя «шамчурами», служащій для приготовленія шашлыка. Кромѣ того, гжа Магалова поднесла изящно сдѣланные инструменты, входящіе въ составъ туземнаго оркестра; княгиня Меликова поднесла Ея Величеству букетъ искусственныхъ цвѣтовъ, составленныхъ изъ зеренъ и сѣменъ различныхъ сельскохозяйственныхъ растеній края.

Рѣчь, съ которою обратился къ Его Величеству католикосъ армянъ Макарій, на аудіенціи 28 минувшаго сентября, была слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество! Почитаю себя счастливымъ что на склонѣ дней моихъ вновь удостоиваюсь представиться Вашему Императорскому Величеству и вѣрноподданническія чувства, какъ свои собственныя, такъ и моего духовенства и паствы моей, повергнуть къ подножію Престола Великаго Государя моего и вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйше поздравить благоприносящее посѣщеніе Вашимъ Величе-

ствомъ Кавказскаго края. Я убѣжденъ, Государь, что сей торжественно-знаменательный день Всемилостивѣйшаго посѣщенія Вашего Императорскаго Величества оживитъ и вящше укрѣпитъ въ умахъ и сердцахъ юнаго поколѣнія моей паствы и всѣхъ кавказскихъ христіанскихъ народовъ чувства богопочитанія, благочестія и преданности Престолу Великой Россіи, какъ то учитъ Законъ Божій. И такъ, позвольте мнѣ, Государь, повторить слова царя-пророка Давида: «Да сохранитъ Тебя Господь отъ всякаго зла, да сохранитъ душу Твою, да сохранитъ Господь входъ Твой и исходъ Твой отнынѣ и во вѣки. Аминь».

30 сентября Ихъ Величества посѣщали различныя учрежденія и, между прочимъ, ѣздили въ Навтлугъ, въ военный госпиталь. Отъ ранняго утра улицы были переполнены народомъ. Жители города въ разнообразныхъ костюмахъ стояли на балконахъ и на плоскихъ крышахъ домовъ. Дома и, главнымъ образомъ, балконы были украшены всѣмъ что есть лучшаго у хозяевъ изъ матерій и ковровъ. Вдоль всего арсенальнаго подъема стояло, въ ожиданіи проѣзда Ихъ Величествъ, болѣе двухсотъ молоканскихъ дѣвушекъ, въ бѣлыхъ платьяхъ. Всѣ онѣ пѣли псалмы. Четыре изъ нихъ поднесли Ихъ Величествамъ вышитыя подушки, а пятая—собственной работы расшитое полотенце. Осмотрѣвъ военный лазаретъ, церковь и фельдшерскую школу, предъ которою были выстроены ученики со своимъ оркестромъ, Ихъ Величества прошли въ общину сестеръ милосердія и, затѣмъ, въ Надеждинскій домъ для призрѣнія больныхъ. По пути къ нему были выстроены ученики Тифлисской благотворительной школы, а во дворѣ дома—ученицы, числомъ до 500. Ихъ Величества приняли отъ попечителя Тифлисскаго Благотворительнаго Общества хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ, работы учениковъ, а ученицы поднесли Ихъ Величествамъ двѣ накидки изъ батиста, шитыя шелками, и полотенце. Послѣ завтрака, Ихъ Величества посѣтили Кавказскій музей, директоръ котораго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Радде, сопрождалъ Ихъ Величествъ по комнатамъ и давалъ объясненія. Изъ Кавказскаго музея Ихъ Величества прослѣдовали въ военно-историческій музей и оттуда—въ кадетскій корпусъ. Здѣсь Ихъ Величества, встрѣченныя директоромъ Г. М. Острогорскимъ, прошли въ залу и посѣтили роты. Въ дортуарѣ верхняго этажа хоръ кадетъ исполнилъ: «Богомъ Царь благословенный» и еще двѣ хоровыя пѣсни. Оркестръ изъ кадетъ исполнилъ піесу Шумана: *Въ морѣ.*

Вечеромъ, 30 сентября, въ 7 часовъ, во дворцѣ былъ парадный обѣдъ, къ которому получили приглашенія придворныя дамы, высшія духовныя лица, придворные, военные и гражданскіе чины, губернаторы, предводители дворянства, начальники отдѣльныхъ частей управленій и учрежденій, депутаты и городскіе головы. Всего приглашенныхъ было 212 человѣкъ. Ихъ Величества заняли мѣсто посрединѣ

стола. По правую руку Государя Императора сидѣла кавалерственная дама княгиня Орбеліани, затѣмъ—Великій Князь Георгій Александровичъ и княгиня Трубецкая, и далѣе—прочіе высшіе чины. По лѣвую руку Ея Величества сидѣлъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, за Нимъ—княгиня Меликова, министръ Путей Сообщенія, генералъ-адъютантъ Посьетъ, гжа Шереметева, генералъ-адъютантъ князь Дадіани, гжа Колюбакина, и друг. Противъ Его Величества занялъ мѣсто экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Палладій, рядомъ съ нимъ—патріархъ-католикосъ армянъ Макарій, православные епископы Александръ и Виссаріонъ, архимандритъ Паисій, армянскіе: архіепископъ Тадекосъ и епископы: Аганирянъ и Сеґракіонцъ, прелатъ орловскій, оберъ-пробстъ Мюллеръ, шейхъ-уль-исламъ и закавказскіе муфтіи. Противъ Ея Величества сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, рядомъ съ нимъ—генералъ-адъютантъ Дондуковъ-Корсаковъ, далѣе — губернаторы Дагестанской области, Эриванской губерніи, и др. Во время обѣда игралъ Терскій войсковой хоръ и полковая музыка. Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе Кавказа со всѣми его народностями, и затѣмъ благодарилъ за привѣтъ и радушный пріемъ.

Вечеромъ было народное гулянье въ саду Муштаидъ, расположенномъ на окраинѣ города. Этотъ прекрасный садъ—любимое мѣсто прогулки Тифлисцевъ—былъ красиво иллюминованъ. Рѣшетки изъ цвѣтныхъ стаканчиковъ съ молочнымъ отливомъ огибали аллеи, и среди этихъ извивающихся перламутрово огненныхъ стѣнъ двигалась масса нарядной публики. Дамы въ свѣтлыхъ платьяхъ, или богатыхъ туземныхъ костюмахъ, кавалеры въ мундирахъ, фракахъ и національныхъ кафтанахъ—толпой стояли кругомъ павильона. Павильонъ въ городскомъ саду выстроенъ въ мавританскомъ стилѣ съ куполами. Особенное вниманіе при его постройкѣ было обращено на внутреннюю часть. Главный подъѣздъ въ павильонъ, въ видѣ узорчатой арки, раскрашенной въ арабскомъ вкусѣ, вводитъ въ сѣни съ нишами по обѣимъ сторонамъ. Изъ сѣней—входъ въ главную восьмиугольную залу «Дарбазъ», во всю свою величину покрытую богатымъ ковромъ. Среднюю часть залы подпираютъ столбы съ арабскими капителями и рѣзными арками между ними. Плафонъ съ куполами расписанъ арабскимъ рисункомъ. Справа залы буфетъ, въ окно котораго виденъ фонтанъ, слѣва—Императорская гостинная, которую украшаютъ ковры, по стѣнамъ и на полу, туземное оружіе, сосуды и цвѣты. Зала освѣщается электричествомъ. Изъ залы выходъ въ галлерею, гдѣ устроена ложа, откуда Ихъ Величества смотрѣли на гулянье и туземные танцы. На концѣ галлереи устроена бесѣдка, откуда открывается видъ на горы и рѣку Куру. Противъ ложи, на галлереѣ, выдается въ садъ полукругъ павильона, который можетъ служить эстрадой для танцевъ. По сторонамъ

его, въ цвѣтникахъ, бьютъ фонтаны. Отъ галлереи идетъ спускъ въ садъ, гдѣ было приготовлено угощеніе для «амкаровъ» и инородческихъ депутатовъ, которые сидѣли по восточному на разостланныхъ коврахъ. Въ саду, подъ угломъ другъ къ другу, противъ Царскаго павильона, были поставлены павильоны съ буфетами для публики. За садомъ, на другомъ берегу Куры, напротивъ, на вершинѣ горы, горѣлъ иллюминованный сотнями шкаликовъ двуглавый орелъ громадныхъ размѣровъ. Ихъ Величества пріѣхали въ половинѣ десятаго часа вечера. О приближеніи Ихъ Величествъ можно было узнать по возраставшему гулу привѣтственныхъ кликовъ. Когда Ихъ Величества, при неумолкаемыхъ кликахъ «ура», вошли въ павильонъ, загремѣла музыка.

Ихъ Величества смотрѣли на танцы лезгинки, слушали оркестръ персидскихъ музыкантовъ «сарбазовъ», затѣмъ кушали чай и глядѣли на великолѣпный фейерверкъ, пущенный на другомъ берегу Куры и состоявшій изъ четырехъ декорацій, между которыми пускались букеты ракетъ. Одна изъ декорацій, изображала водопадъ свергавшійся въ рѣку съ самаго верха холма, съ 25 саж. вышины. Снопы ракетъ, стаи «жаворонковъ» и водяные фонтаны спускались между декораціями. Послѣднею декораціей былъ перспективный видъ колоннады, въ аркахъ которой были расположены вензеля Августѣйшихъ Гостей. Музыка и хоры полковыхъ пѣвчихъ на берегу Куры исполняли «Боже, Царя храни». Въ заключеніе фейерверка было пущено въ одинъ разъ до 2000 разнообразныхъ ракетъ. Во время фейерверка проѣзжала по Курѣ на плотахъ, освѣщаемыхъ бенгальскими огнями, процессія изображающая грузинскую свадьбу. Клики «ура» почти не прерывались во все время пребыванія Ихъ Величествъ въ Муштаидѣ. Тифлисскіе мѣщане и ремесленники поднесли Наслѣднику Цесаревичу прекрасной работы вооруженіе—шашку, кинжалъ, хазыри и позументы, а Великому Князю Георгію Александровичу—семь мѣстныхъ предметовъ: сосуды для питья, серебряные съ чернью и иные оригинальной формы. Въ ихъ числѣ два рога отдѣланные въ серебро. Въ $12^1/_2$ часовъ Ихъ Величества возвратились во Дворецъ.

1 октября, въ 8 часовъ утра, состоялся отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Тифлиса въ имѣніе Его Величества Цинондалы. Собравшіеся проводить Ихъ Величествъ военные въ парадной формѣ чины, генералы, штабъ и оберъ-офицеры собрались у подъѣзда Дворца. Здѣсь же стоялъ почетный караулъ изъ дворянъ, на флангѣ котораго расположились «амкары» со своими знаменами. На проспектѣ стояли шпалерой воспитанники кадетскаго корпуса, со своимъ хоромъ музыки. Далѣе, къ выѣзду стояли шпалерами войска безъ оружія, съ хорами музыки. Въ началѣ девятаго часа Ихъ Величества вышли изъ Дворца. Государь Императоръ обошелъ всѣхъ генераловъ, каждому подавая руку, равно

какъ и главному священнику Кавказской арміи стоявшему тутъ же. Когда коляска съ Ихъ Величествами отъѣхала отъ подъѣзда громкое «ура» понеслось по улицамъ Тифлиса, на которыхъ собралось почти все населеніе.

Государь Императоръ щедро наградилъ многихъ изъ лицъ мѣстной администраціи и другихъ служащихъ. Всемилостивѣйше пожалованы: княгиня Джамбакуріанъ Орбеліани, супруга члена Государственнаго Совѣта, княгиня Меликова, супруга помощника главноначальствующаго на Кавказѣ, гжа Шереметева—кавалерственными дамами. Дѣвицы княжны Меликова, Сумбатова, Аргутинская-Долгорукова и Шервашидзе—фрейлинами къ Ея Величеству. Назначены: въ должность егермейстера—отставной полковникъ, князь Багратіонъ-Мухранскій, въ званіе камергера: тифлисскій уѣздный предводитель дворянства Махаловъ и сигнахскій уѣздный предводитель дворянства князь Андрониковъ; свѣтлѣйшій князь Грузинскій и князь Багратіонъ-Мухранскій—въ званіе камеръ юнкеровъ. Всѣ молодые грузинскіе дворяне, составлявшіе почетный караулъ отъ дворянства—произведены въ прапорщики.

Ученицы женской гимназіи Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны поднесли вчера Государынѣ Императрицѣ атласный коверъ, усѣянный цвѣтами изъ шелку и шерсти и окаймленный плюшемъ, съ вышитою золотою надписью: «Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ отъ горячо любящихъ Ея ученицъ Тифлисской Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны гимназіи». Кромѣ того, ученицы поднесли письменный приборъ, двѣ вазы и плато съ различными сценами изъ Кавказской жизни и для Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны—фарфоровый обѣденный сервизъ съ рисунками на немъ изъ басенъ Крылова.

50-лѣтіе Одесской духовной семинаріи. Одесская духовная семинарія праздновала 1 октября 50-лѣтіе своего существованія. На этотъ праздникъ никто изъ постороннихъ лицъ не былъ приглашенъ. Въ 10 час. утра ректоръ семинаріи, протоіерей М. Ѳ. Чемена, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и учащихся семинаріи отслужилъ литургію и сказалъ приличествующее случаю слово. Одесская семинарія открыта была 1 октября 1838 г. покойнымъ архіепископомъ Гавріиломъ. Первоначально семинарія носила имя «Херсонской» и служила разсадникомъ для приготовленія юношества на служеніе церкви въ тогдашнихъ предѣлахъ Херсонской и Таврической епархіи. Впослѣдствіи уже семинаріи присвоено названіе «Одесской». Первымъ ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ Порфирій Успенскій, первымъ инспекторомъ—іеромонахъ Пантелеймонъ Помигуевъ. Изъ числа воспитанниковъ, окончившихъ семинарію, многіе достигли сана протоіерея. Въ дальнѣйшей своей рѣчи М. Ѳ. Чемена указалъ на тѣсную

связь между нынѣшней дѣятельностью семинаріи и прошлою и на высокую миссію семинаріи въ будущемъ; по окончаніи литургіи отслужена была панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Николаѣ I и Александрѣ II, въ царствованіе которыхъ развивалась Одесская семинарія, по усопшихъ архіереяхъ Херсонскихъ и Одесскихъ, по другихъ усопшихъ дѣятеляхъ, способствовавшихъ преуспѣянію семинаріи и наконецъ, по умершихъ наставникахъ и воспитанникахъ семинаріи. Въ день празднованія юбилея М. Ѳ. Чемена, по словамъ «Од. Л.», получилъ поздравительныя телеграммы отъ священниковъ Таврической и Херсонской епархіи, окончившихъ курсъ въ Одесской духовной семинаріи.

Освященіе храма св. Димитрія Ростовскаго. Въ Одессѣ на новомъ кладбищѣ происходило недавно освященіе сооруженнаго тамъ храма въ память почившаго архіепископа Херсонскаго, Димитрія. Освященіе совершалъ высокопреосвященный архіепископъ Никаноръ. Вся постройка съ внутреннею отдѣлкою, иконостасомъ, живописью и всею церковною утварью, по словамъ «Н. Т.», обошлась городу около 45 т. р. Церковь построена въ Ярославскомъ стилѣ и производитъ весьма пріятное впечатлѣніе.

Вѣротерпимость въ австріи. Въ «Кіевлян.» пишутъ: не смотря на всѣ строгія мѣры австрійскаго правительства, чтобы народъ изъ галиціи удержать отъ паломничества въ Почаевъ, число паломниковъ дошло къ двумъ праздникамъ Успенія и Рождества Богородицы до 2,000 человѣкъ. Къ празднику Успенія Высокопреосвященный Палладій прислалъ на имя іеромонаха Софронія, галицкаго уроженца, соотвѣтствующее количество крестиковъ, образковъ и малыхъ молитвенниковъ; подарки эти галичане приняли съ умиленіемъ, но, къ сожалѣнію, не довелось ихъ донести домой, такъ какъ австрійскіе жандармы все у нихъ отняли, и они еще должны были по 4 дня высидѣть подъ арестомъ!.. Такимъ поступкомъ австрійскихъ властей ужасно огорчены русскіе галицкіе крестьяне и видя такую злобу, тѣмъ усерднѣе теперь посѣщаютъ Почаевъ.

Такъ поступаетъ австрія, славящаяся своими основными державными законами, по которымъ всякому свободно Бога чтить по своему убѣжденію. Пріѣдешь въ Краковъ, тамъ тысячи австрійскихъ богомольцевъ отправляются въ Ченстоховъ. Русскія желѣзныя дороги перевозятъ ихъ по пониженной цѣнѣ къ мѣсту богомолья, никому и въ голову не приходитъ препятствовать имъ, и русское правительство смотритъ на это совершенно спокойно. Придется же русскому галичанину отправиться въ Почаевъ, гдѣ его прадѣды молились у мощей св. Іова, ему не даютъ пропуска, не пускаютъ, а когда онъ пойдетъ безъ надлежащаго разрѣшенія, то на обратномъ пути, если онъ попадается жандармамъ, богомольца ведутъ въ староство и бросаютъ въ тюрьму.

Содержаніе восемнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1888 г.

№ 29 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11-го Октября 1888 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Октября 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.